

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.Л. Катанский

Учение о благодати Божией

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 12. С. 849-886.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ О БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ

ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ

Х. Св. Григорія Богослова *).

ВСѢ основнія положенія св. Василія Великаго, относящіяся къ ученію о Богѣ освятителѣ (преимущественно Духѣ Св., но вкуиѣ съ Сыномъ и Отцемъ) какъ всего вообще творенія, такъ въ частности человѣка, находимъ и у св. Григорія Богослова, но въ видѣ такихъ положеній, которые достаточно уже раскрыты и не нуждаются въ дальнѣйшемъ развитіи и обоснованіи,—во вниманіе вѣроятно къ тому, что въ этомъ отношеніи сдѣлано св. Афанасіемъ и особенно св. Василіемъ Великимъ. За то у св. Григорія встрѣчается много замѣчательныхъ частностей, выясняющихъ какъ дѣйствіе благодати Божіей, такъ и взаимное отношеніе божественного и человѣческаго участія въ соединеніи человѣческаго спасенія; а равно въ болѣе ясныхъ и подробныхъ, чѣмъ у св. Василія, чертахъ изображается процессъ этого соединенія, такъ что творенія св. Григорія служать въ этомъ отношеніи прекраснымъ дополненіемъ къ твореніямъ великаго его друга, который, кстати сказать, по собственному признанію св. Григорія, имѣлъ немалое на него вліяніе, въ дѣлѣ именно раскрытия ученія о Св. Духѣ ¹⁾.

*.) См. ноябрьскую ик. «Христ. Чт.» 1900 г.

¹⁾) Orat. XLIII, in laud. Bas. Magni n. 69.

Подобно св. Василію Великому, Григорій Богословъ называетъ Бога Отца «виновникомъ», Сына—«зиждителемъ» и Духа Св. — «совершителемъ» всего творенія ¹⁾), говорить о завершительныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа въ твореніи прежде всего ангельского міра, когда ангельскія силы, «измыщленыя» Богомъ Отцемъ, «стали дѣломъ, которое исполнено Словомъ и завершено Духомъ» ²⁾), затѣмъ—«объ усовершенствованіи ихъ, озареніи» и утвержденіи въ добрѣ тѣмъ же Духомъ, о «дѣйствованіи» Его въ Ветхомъ Завѣтѣ—въ отцахъ и пророкахъ и въ Новомъ—въ апостолахъ ³⁾), далѣе замѣчаетъ, что Духъ съ одной стороны *созидаетъ вмѣсть съ Сыномъ* въ твореніи и воскресеніи, съ другой—*созидаетъ въ духовномъ возрожденіи* ⁴⁾), что Духъ «всегда былъ совершающимъ, исполняющимъ, освящающимъ, жизнью и животворя-

¹⁾ Orat. XXXIV in Egypt. adv. n. 8. „Господство именуется Богомъ, хотя состоитъ въ Трехъ высочайшихъ: Виновникъ, Зиждитель и Совершителъ (εἰτίφ, καὶ δημιουργῷ καὶ τελειοποιῷ), т. е. Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ“ См. тодѣ δημιουργὸς Λόγου.. ὁ τεχνίτης Λόγος (Or. XLV n. 7), тодѣ δημιουργὸς Λόγου (Or. XXXVII n. 11).

²⁾ Or. XLV in s. Pascha n. 5: ἐννοεῖ τὰς ἀγγελικὰς δυνάμεις καὶ σύρανίους, καὶ τὸ ἐννόημα ἕργον ἦ, Δόγμα συμπληρώμενον καὶ Πνεύματι τελειώμενον.

³⁾ Or. XLI in Pentecosten p. 11. „Онъ (Духъ Св.) дѣйствовалъ въ первыхъ въ ангельскихъ и небесныхъ силахъ... ихъ совершенство и озареніе и неудобоподвижность или неподвижность къ злу — не отъ кого иного, какъ отъ Св. Духа; а потомъ дѣйствовалъ въ отцахъ и пророкахъ... послѣ же сего—въ ученикахъ Христовыхъ... и въ нихъ *тройкратно, по мѣрѣ ихъ удобопрѣемлемости*, и въ три различныя времена”— до страданія, по воскресеніи и вознесеніи. Первое—„очищеніе отъ болѣзней и дуковъ“, второе—„божественное вдуновеніе (ἐμπνευστις)“, третье совершенійшее—уже «не дѣйствіе», а „сопребываніе и сожительство“, „существенное присутствіе“. „Какъ Сынъ бесѣдовалъ съ нами тѣлесно, такъ и Духу прилично было явиться тѣлесно (σωματικῶς)“.

⁴⁾ Ibid. n. 14. Тодѣ τὸ Πνεῦμα συνδῆμα οὐργεῖ μὲν τῷ Υἱῷ καὶ τὴν κτίσιν καὶ ἀνάστασιν... δημιουργεῖ δὲ τὴν πνευματικὴν ἀναγέννησιν. Св. Григорій въ своемъ представлении о совокупномъ дѣйствованіи Сына и Духа выходилъ между прочимъ изъ представлениія ветхозавѣтной премудрости, какъ Слова-Сына и вмѣстѣ Духа Св. Что это такъ, доказываетъ его разсужденіе въ V сл. о богословіи (Orat. XXXI n. 29). Здѣсь, приводя Прем. Сол. VII, 22—23 и относя это мѣсто къ Духу Св., выбираетъ одни выраженія, и опускаетъ другія, какъ относимыя имъ, очевидно, къ Сыну—Слову (единородный, благолюбивый, благодѣлателъ, человѣколюбивъ и др.). При этомъ къ словамъ: „проходяй духи“ прибавляеть: „т. е., сколько разумѣю, силы ангельскія, а также пророческія и апостольскія“.

щимъ», что Онъ есть единая «сила, совершенство и освященіе» ¹⁾. Хотя, въ чувствѣ благоговѣнія предъ Спасителемъ, онъ (св. Григорій) и «готовъ бы былъ предпочесть Духу Сына, какъ Сына, но этого не дозволяетъ ему крещеніе, совершающее въ Духѣ» ²⁾, т. е. вообще освящающее дѣйствіе Духа Св., начинающееся въ крещеніи. Со дня сотворенія Св. Духа въ день пятидесятницы «оканчиваются дѣла Христовы тѣлесныя» и «начинаются дѣла Духа» ³⁾. Все это, хотя и въ краткихъ чертахъ намѣчаемое, живо напоминаетъ глубокія созерцанія и многостороннія изъясненія св. Василія Великаго.

Хотя дѣйствія Духа Св. всеобщі, все наполняютъ, все утверждаютъ, усовершаютъ, просвѣщаютъ и освящаютъ, но они постепенны. Такая постепенность замѣчается во введеніи обоихъ Завѣтovъ Ветхаго и даже Новаго,—этихъ «двухъ знаменитыхъ преобразованій человѣческой жизни», — «не вдругъ», а чрезъ постепенные «отмѣненія», далѣе—въ откровеніи тайны ученія о Пр. Троицѣ чрезъ постепенные «прибавленія» наконецъ—въ дарованіи Св. Духа апостоламъ не сразу, а «постепенно» (или какъ сказано въ другомъ мѣстѣ ⁴⁾ «треократно, въ различныя времена»): «въ началѣ Евангелія, по страданіи (воскресеніи), по вознесеніи» ⁵⁾. Хотя св. отецъ прямо и не выводить отсюда заключенія относительно постепенности освященія Св. Духомъ каждого отдѣльного человѣка, въ процессѣ его спасенія, но идея постепенности и въ этомъ отношеніи несомнѣнно предносилась его уму, какъ и представлению другихъ св. отцевъ, напримѣръ св. Кирилла іерусалимскаго и св. Василія Великаго ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. n. 9. Ἡνὸν δὲ τελεοῦν.. πληρῶν.. ἀγαῖον.. ζωὴ καὶ ζωποιὸν ..δύναμις, τελειώτης, καὶ ἀγιασμός. Cf. Or. XXXI theolog. V n. 29.

²⁾ Or. XL in sanctum bapt. n. 43. Θέλω τὸν Υἱὸν προτιμῆσαι τοῦ Πνεύματος, ὡς Υἱον, καὶ οὐ συγχωρεῖ τὸ βάπτισμα τελεοῦν μὲ διὰ τοῦ Πνεύματος.

³⁾ Orat. XLI in Pentecost. n. 5. Τὰ μὲν σωματικὰ τοῦ Χριστοῦ πέρας ἔχει... Τὰ δὲ τοῦ Πνεύματος ἄρχεται.

⁴⁾ См. выше (Orat. XLI in Pentecost. n. 11: τρισσῶς... καὶ κατὰ καιροὺς τρεῖς).

⁵⁾ Orat. XXXI, theolog. V, n. 25. 26: καὶ τοῖς μαθηταῖς κατὰ μέρος ἐπιδημεῖ, τῇ τῶν δε χορέουν δυνάμει παραμετρούμενον ἐν ἀρχῇ τοῦ Εὐαγγελίου, μετὰ τὸ πάθος, μετὰ τὸν ἁνοδον.

⁶⁾ Въ особенности много говорилъ о „раздѣленіи“ благодати, о раздаяніи ея „по частямъ“ (μερικῶς) св. Кирилль іерусалимскій. О томъ же свидѣтельствуютъ и параллели, сопоставленія: или дуновенія въ день воскресенія Христова съ возрожденіемъ, возсозданіемъ, т. е. крещеніемъ

Св. Григорій таку постепенность Богооткровенія вообще и дѣйствія Св. Духа въ частности ставилъ въ связь съ свободою человѣка. Богъ постепенно вводить завѣты, чтобы показать, «что насы не принуждаются, а убѣждаются, ибо что непроизвольно, то и непрочно... добровольное же прочнѣе и надежнѣе». Далѣе относительно Богооткровенія — «нужно было, чтобы Троичный свѣтъ озарялъ просвѣтляемыхъ постепенными прибавленіями, какъ говорить Давидъ восхожденіями» — сообразно съ силами пріемлющихъ. На апостоловъ Духъ Св. исходитъ постепенно, опять «сопразмѣряясь силою пріемлющихъ»¹⁾.

Вообще наше произволеніе и наши силы есть то, съ чѣмъ сообразуетъ свои дѣйствія премудрый, всеблагий и вѣрный себѣ Богъ, создавшій человѣка свободнымъ и сохранившій его свободу неприкосновенною какъ въ паденіи прародителей, такъ послѣ паденія у ихъ потомковъ, зараженныхъ въ ихъ лицѣ грѣхомъ. «Богъ почтилъ человѣка свободою и далъ законъ для упражненія свободы»²⁾, — законъ, который мы въ лицѣ прародителей нарушили. «Намъ ввѣренъ былъ рай... намъ дана была заповѣдь... потому что Богъ поставилъ законъ свободы»³⁾. «Красенъ на видъ быль плодъ, умертвившій меня»⁴⁾. «Мы умерли въ Адамѣ»⁵⁾. «О! моя немощь, ибо немощь прародителя есть и моя собственная»⁶⁾. «Адамъ для себя и для потомковъ своихъ заключилъ небеса такъ же, какъ и рай»⁷⁾.

(Вас. Вел.), или снисшествія Духа Св. въ день Пятидесятницы съ тѣмъ же крещеніемъ (Кир. іер.). Очевидно, св. отцы представляли, что съ апостолами происходило, относительно постепенного освященія благодатію Св. Духа, нечто подобное тому, что происходит съ нами, при чёмъ Василій Вел. дуновеніе Христово уподобляя крещенію водою, а Кир. іерус. сопшествіе Св. Духа — крещенію Духомъ.

¹⁾ См. выше Or. XXXI, theolog. V, p. 25. 26.

²⁾ Orat. XLV in s. Pascha n. 8: τῷ αὐτεξουσίῳ τιμήσας... καὶ δίδωσει νόμον, ὥλην τῷ αὐτεξουσίῳ.

³⁾ Ibid. n. 28: νομοθετούντος τῷ αὐτεξουσίον.

⁴⁾ Orat. XLIV in nov. domin. n. 6: δὲ μὲν θαυμάσας καρπὸς.

⁵⁾ Orat. XXXVIII n. 4: ὥσπερ ἐν τῷ Ἀδὰμ ἀπεθάνομεν, οὕτως ἐν τῷ Χριστῷ ζήσαμεν, Χριστῷ καὶ συγγενώμενοι καὶ συσταυρούμενοι καὶ συνθαπτόμενοι καὶ συναντάμενοι.

⁶⁾ Orat. XLV in s. Pascha n. 8: φεῦ τῆς ἐμῆς ἀσθενείας! εἰ μὴ γὰρ ή τοῦ προπάτορος.

⁷⁾ Orat. XXXIX in sancta lumina n. 16: τοὺς οὐρανοὺς, οὓς ὁ Ἀδὰμ ἔκλεισεν ἕαυτῷ τὲ καὶ τοῖς μετ' αὐτὸν, ὥσπερ καὶ παράδεισον.

Хотя св. Григорій, подобно другимъ греческимъ отцамъ, не разъясняетъ, въ чемъ же именно выражалось и какъ далеко простирается наследственное повреждение нашей природы, судя однако потому, что, по его словамъ, «нужна Божия помощь (даже) для того, чтобы пожелать добра, не говоря уже объ избраниі должностного»¹), что вообще «всякое добро отъ Бога получаетъ не только завершеніе, а и начало»²), а также судя по сравненіямъ души, пораженной грѣхомъ, съ хананеянкою «скорченную отъ грѣха», кровоточивою и съ четверодневнымъ Лазаремъ³), нужно полагать, что онъ признавалъ поврежденіе очень глубокимъ и тяжкимъ, но—не настолько, чтобы изчезли въ человѣкѣ всѣ остатки добра, потеряно было въ немъ всякое стремленіе къ Богу, почему допускаетъ существованіе естественныхъ добродѣтелей⁴) и говорить только объ «очищеніи» въ человѣкѣ «образа» Божія въ крещеніи⁵), слѣдовательно признаеть бытіе его и въ падшемъ человѣкѣ, хотя и въ поврежденномъ состояніи.

Постепенное возсозданіе или освященіе каждого человѣка, спасаемаго во Христѣ, благодатію Духа Св., согласно закону человѣческой свободы, хотя и падшей, но не уничтоженной, св. отецъ изображалъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній, но особенную важность въ этомъ отношеніи представлять разсказъ св. Григорія объ обращеніи его родителя въ похвальному ему словѣ, какъ излагающій въ одномъ, послѣдовательномъ цѣломъ различные моменты процесса человѣческаго спасенія.

«Не знаю, что болѣе восхвалить: благодать ли его при-

¹⁾ Or. XXXVII in Math. XIX, 1—12 п. 13 (см. ниже).

²⁾ Orat. VI de pace I, п. 12: παρ' οὐ καλὸν ἄπαν καὶ ἀρχεται καὶ εἰς τέλος ἔρχεται.

³⁾ Orat. XL in s. bapt. п. 38.

⁴⁾ См. ниже въ разсказѣ объ обращеніи родителя (Orat. XVIII, funebr. in patrem п. 6), гдѣ св. Григорій говоритъ, что его отецъ, не будучи христианиномъ, принадлежалъ уже по своимъ добродѣтелямъ къ христианамъ, что онъ былъ изъ числа тѣхъ, которые „добрими нравами предваряютъ вѣру“, что онъ и самую „вѣру получилъ въ награду за эти добродѣтели“.

⁵⁾ Orat. XL in s. bapt. п. 32. Γενέσθω σοι τὸ λουτρὸν μὴ τοῦ σώματος μόνον, ἀλλὰ καὶ τῆς εἰκόνος, μὴ τῶν ἁμαρτημάτων ἐκπληγίς μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῦ τρόπου διόρθωσις, μὴ τὸν προλαβόντα βόρβορον ἀπολυτέτω μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν πῃγήν καθαίρετω.

звавшую, или собственное его произволение¹), — такъ начинается разсказъ. Хотя его родитель отличался высокими естественными добродѣтелями, такъ что его нужно отнести къ числу тѣхъ, «которые добрыми нравами предваряютъ вѣру»²), тѣмъ не менѣе долго не пробуждалась въ немъ вѣра и желаніе сдѣлаться христіаниномъ. Причину такого явленія св. Григорій указываетъ въ томъ, что «Евангеліе беретъ въ плѣнъ однихъ ранѣе, другихъ позже»³), т. е. дѣйствіе призывающей евангельской благодати Христовой зависитъ отъ воли Божіей и премудрыхъ ея предначертаній. Предваряющее дѣйствіе этой благодати на родителя началось съ его супружества, имѣвшаго большое вліяніе на его обращеніе. Супружество это было дѣломъ именно благодати Божіей, призывающей его ко спасенію. Отличаясь добродѣтелями, «самую вѣру, какъ я думаю, получилъ онъ въ награду за свои добродѣтели и объясни, какимъ образомъ получилъ онъ ее»⁴), т. е. вѣру. Богъ далъ ему добрую жену, — эту «дарь Божій», — которая въ дѣлѣ вѣры была его «предводительницей», «наставницей»; день и ночь припадала она къ Богу съ мольбами даровать спасеніе мужу и неутомимо разными средствами старалась сего достигнуть, дѣйствуя «подобно водѣ, падающей по каплѣ на камень». Смыслъ этого рассказа, очевидно, тотъ, что родитель въ награду за добродѣтели получилъ вѣру, — въ лицѣ супруги, — вѣру, которая дѣйствовала на него и понемногу переходила къ нему. Но этого все-таки было недостаточно для обращенія, а нужно было еще, чтобы благодать непосредственно коснулась его сердца. «Въ дѣлѣ спасенія содѣйствовалъ ей (супругѣ) разсудокъ (мужа), принимавшій понемногу врачевство, посодѣйствовало и сонное видѣніе (одно изъ тѣхъ), которымъ Богъ нерѣдко посыпаетъ въ даръ душѣ достойной спасенія»⁵). Родителю представилось во-снѣ, будто онъ поетъ стихъ псалма (CXXI, 1)... «И псалмопѣніе необыкновенно и вмѣ-

¹⁾ Orat. XXVIII funebr. in patr. n. 5. Οὐκ ὅδα, πότερον τὴν καλέσασαν αὐτὸν χάριν ἐπαινέσω πλέον, ή τὴν ἔκείνου προαιρεσιν.

²⁾ Ibid. n. 6: ὅσοι τῷ τρόπῳ τὴν πίστιν φθάνουσι.

³⁾ Ibid. n. 5: οἱ μὲν πρότερον, οἱ δὲ ὕστερον τῷ Εὐαγγελίῳ περιληφθῶσιν.

⁴⁾ Ibid. n. 6. Τούτων καὶ μισθὸν, οἷμαι, τὴν πίστιν ἥνεγκατο...

⁵⁾ Ibid. n. 7—12. Τῷ δὲ συνείργει μὲν πρὸς σωτηρίαν καὶ ὁ λογισμὸς, κατὰ μικρὸν τὴν θεραπείαν παραδεχόμενος, συνείργει δὲ καὶ ὄνειράτων ὄψις.

стъ съ пъснію вселяется желаніе¹⁾). Это желаніе усиливаетъ жена своимъ «объясненіемъ видѣнія» и «ускоряетъ спасеніе, чтобы что-либо не воспрепятствовало призванію и не разрушило того, о чёмъ она столько старалась». Укрѣпленное такимъ образомъ «желаніе» заявлено и онъ оглашается. Наконецъ «родитель приступаетъ къ возрожденію водою и Духомъ, чрезъ которое... человѣкъ образуется по образу Христа и усовершается, земное прелагается въ духъ и возсозидается²⁾). «Приступаетъ онъ къ омовенію съ пламеннымъ желаніемъ, съ свѣтлою надеждою, предочищивъ себя посильно»³⁾). Впрочемъ, «для него вся протекшая жизнь была приготовленіемъ къ просвѣщенію и очищеніемъ до очищенія, ограждающимъ даръ, чтобы совершенство ввѣreno было чистотѣ и даруемое благо не подвергалось опасности отъ навыка, противорѣчивающаго благодати. При выходѣ изъ воды осіяется его свѣтъ и слава, достойная того расположенія, съ какимъ приступалъ онъ къ дарованію вѣры»⁴⁾). Это осіяніе и славу засвидѣтельствовалъ крестившій его (митр. Леонтій), «всенародно возвѣстивъ, что помазаль Духомъ своего преемника» (по епископству). Въ заключеніе рассказа приводятся примѣры «призванія», напримѣръ Моисея и другихъ—чудесами. Впрочемъ «нужно ли перечислять всѣхъ, которые призваны Богомъ и присвоены Ему чрезъ чудеса подобныя тѣмъ, какими онъ (родитель) утвержденъ въ благочестіи»⁵⁾.

Изъ приведенного рассказа слѣдуетъ то общее заключеніе, что даже лучшій изъ обращаюЩихся ко Христу вносить отъ себя очень немногое для своего обращенія. 1) Начало обращенія—не отъ него: естественные добродѣтели не

¹⁾ Ibid. n. 12: Καὶ ἡ φαλμοδία ἔνη καὶ ὁ πόθος τῇ ώδῃ συνεισέρχεται.

²⁾ Ibid. n. 12: ὑποκριναμένη τὲ τὴν ὄψιν... καὶ τὴν σωτηρίαν ἐπιταχύνουσα, μή τι παραμπεσὸν ἐμποδίῃ τῇ ωλήσει καὶ λύσῃ τὸ σπουδαζόμενον. n. 13: Πρόσεισει μὲν τῇ δὶ ὅδοις ἀναγεννήσει καὶ Πνεύματος, δὶ ἡς ὁμολογοῦμεν Θεῷ τὴν τοῦ κατὰ Χριστὸν ἀνθρώπου μόρθωσίν τε καὶ τελείωσιν καὶ τοῦ χοῖκοῦ πρὸς τὸ πνεῦμα μετάθεσιν καὶ ἀνάπλασιν. Сравн. мόρθωσιν κατὰ Χριστὸν съ Рим. VIII, 29.

³⁾ Ibid. n. 13: προκαθήρας ἔχοτὸν εἰς δύναμιν...

⁴⁾ Ibid. τῷ δὲ πᾶς ὁ ἐν μέσῳ βίος παρασκευῇ τῆς ἐλλάμψεως ἦν καὶ πρὸ τῆς καθάρσεως κάθαρσις ἀσφαλιζομένη τὴν δωρεὰν, ἵνα ἡ τελειότης τῆς καθαρότητι πιστευθῇ, καὶ μὴ κινδυνεύσῃ τὸ ἀγαθὸν ἐν ἔξει τολμώσῃ μετὰ τῆς χαριτος... τῆς διαθέσεως ἀξία, μεθ' ἡς προσήλθε τῷ χαρίσματι τῆς πίστεως.

⁵⁾ Ibid. n. 14. 15.

ведутъ къ желанію обратиться ко Христу; это желаніе отсутствуетъ; напротивъ существуетъ долгое и упорное сопротивленіе («подобно каплѣ, падающей на камень») попыткамъ обращенія. 2) Начало—полагаетъ самъ Богъ, «въ награду за добродѣтели», даря вѣрующую супругу и въ ней именно «даря вѣру». Эта вѣра, эта благодать Христова и вліяетъ на обращаемаго—чрезъ проповѣдь Евангелія устами супруги. Но до сихъ поръ благодать дѣйствовала чрезъ посредство и, такъ сказать, «совнѣ» (св. Кириллъ іерус.), проникая только въ разсудокъ (*λογισμός*). 3) А нужно, чтобы она непосредственно коснулась души и проникла въ глубину духа—въ сердце и волю. Это и происходитъ въ видѣніи, во снѣ, когда «вмѣстѣ съ пѣснью вселяется желаніе»,—вселяется, конечно Богомъ. 4) Зародившееся отъ Бога и потомъ укрѣпляемое снова воздействиемъ благодатной вѣры жены, желаніе созрѣваетъ до рѣшимости принять крещеніе и ведеть наконецъ къ оглашенію и, въ оглашеніи, къ «посильному предочищенію». Предочищеніе представляется необходимымъ для принятія дара въ сравнительной чистотѣ, а главное для огражденія его въ будущемъ отъ подавленія худыми наклонностями, следовательно для приготовленія надлежащей почвы дѣйствію благодати. Среди этого предочищенія и оглашенія усиливается и желаніе крещенія, дѣляясь «пламеннымъ» (слич. св. Кир. іерус. сравненіе оглашенія и заклинаній съ мѣхами въ горнилѣ). 5) Истинное очищеніе, возрожденіе совершается въ крещеніи водою, а помазаніе Духомъ и «дарование вѣры» высшей, съ особенными проявленіями дѣйствія благодати («осіяніе и слава»),—въ крещеніи Духомъ, или миропомазаніи. Такимъ образомъ, въ теченіе всего этого процесса состояніе обращаемаго походить на состояніе почвы, правда доброй, но однако такой, которая требуетъ продолжительного и неослабнаго дѣйствія силы Божіей, —посредственного и непосредственного, и только при этомъ условіи мало-по-малу начинаетъ дѣйствовать умъ его въ направленіи ко Христу и происходить соответственная въ его сердцѣ и вольѣ движенія, которая наконецъ разгораются до «пламенного желанія и свѣтлой надежды» и выражаются въ «посильномъ предочищеніи» среди оглашенія. Дѣйствіе благодати—предваряющей, могущественной, но не насилиющей, не непреодолимой (опасенія супруги послѣ видѣнія) и вмѣстѣ съ тѣмъ возможное для слабыхъ человѣческихъ силъ со участіемъ обра-

щаемаго въ дѣлѣ своего спасенія—все это въ высшей степени ясно изъ замѣчательнаго разсказа св. Григорія и далеко столько же отъ пелагіанскаго заблужденія, какъ и отъ крайностей ученія бл. Августина. Дѣйствіе благодати представляется правда преобладающимъ, но оно всепрѣло, съ начала и до конца, направлено къ возбужденію въ человѣкѣ душевныхъ силъ и къ проявленію свободной ихъ дѣятельности.

Такія же точно мысли и представления выражены и во многихъ другихъ рѣчахъ св. Григорія. Не говоря уже объ общихъ положеніяхъ, что «отъ Бога всякое добро получаетъ начало и приходитъ къ концу»¹⁾, что «отъ Бога всякое исправленіе въ людяхъ»²⁾, приведемъ слѣдующее мѣсто, правда по связи рѣчи относящееся ближайшимъ образомъ къ состоянію человѣка уже возрожденнаго, но выраженное въ такой формѣ, что оно безъ всякаго сомнѣнія можетъ быть отнесено и къ состоянію невозрожденнаго, когда человѣку еще труднѣе сдѣлать что-либо собственными силами. «Такъ какъ есть люди, думающіе о своихъ хорошихъ поступкахъ такъ много, что все приписываютъ себѣ самимъ, а не Тому, кто сотворилъ и умудрилъ ихъ, не Подателю благъ, то слово Божіе учитъ таковыхъ, что нужна *Божія помощь* и для того, чтобы *пожелать добра*, тѣмъ болѣе самое (по произволенію) *избраніе* должнаго есть нѣчто божественное, даръ Божія человѣколюбія, ибо нужно, чтобы спасеніе зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога»³⁾. Отъ Бога зависитъ призваніе, иногда позднее (подобно призванію родителя св. Григорія), при чёмъ «позднее призваніе» не всегда есть признакъ недостоинства призываемыхъ, такъ какъ у нихъ иногда оказывается «*большая вѣра*» и лучшее произволеніе, чѣмъ у раннѣе призванныхъ, и это произволеніе вмѣняется имъ наравнѣ съ продолжительнымъ трудомъ другихъ⁴⁾.

¹⁾ Orat. VI de pace I п. 12. См. выше.

²⁾ Orat. XLIV in novam dominicam п. 8. По случаю праздника говорить: „измѣнись добрымъ измѣненіемъ, но и въ такомъ случаѣ не думай о себѣ много, но скажи съ Давидомъ: сія измѣна десницы Вышнаго (Пс. LXXVI, 11), παρ' οὐ πᾶν ἀνθρώποις τὸ κατορθόυμενον.“

³⁾ Orat. XXXVII in Math. XIX, 1—12 п. 13: διτὶ καὶ τὸ βούλεσθα καλῶς, δεῖται τῆς παρὰ Θεοῦ βοηθείας; μᾶλλον δέ, αὐτὸ τὸ προαιρετισθα: τὸ δέοντα, θεῖόν τι καὶ Θεοῦ δῶρον φιλανθρωπίας δεῖ γὰρ καὶ τὸ ἐφ' ἡμῖν εἶναι καὶ τὸ ἐκ Θεοῦ σώζεσθαι.

⁴⁾ Or. XL in s. baptism. п. 20. По поводу ссылки замедляющихъ

Итакъ безъ дѣйствія Божія невозможно ни желаніе спасенія, ни тѣмъ болѣе рѣшеніе искать спасенія во Христѣ. Духъ Св. «предваряетъ крещеніе»¹), что соотвѣтствуетъ выраженію св. Кирилла іерус. и Василія Вел. — «предосіявається». Какъ со стороны благодати Божіей требуется «предвареніе», такъ со стороны человѣка нужно прежде всего свободное «желаніе блага», «стремленіе, которое принимается за великую цѣну» и котораго «Господь жаждеть»²), а затѣмъ «предочищеніе», о которомъ св. отецъ говоритъ не разъ, представляя его какъ средство къ достойному принятію благодати крещенія (—благодати, которая правда получается и недостойными), а главнымъ образомъ для охраненія полученной благодати и дальнѣйшаго спасительного ея дѣйствія на человѣка³). Нужно «предочистить себя къ крещенію и со-

принять крещеніе на притчу о винограднике (Мо. XX, 11—15), разъясняется, что эта притча относится не къ позднему принятію крещенія, а къ позднему призванію въ церковь, что „причиною поздняго вступленія въ виноградникъ было позднее призваніе къ дѣланію (τὸ διπέρον κληθῆναι αἰτιον)“, что пришедшіе прежде сдѣлали „больше, если мѣрять трудъ, но не больше, если мѣрять произволеніе (τῷ μέτρῳ τῆς προαιρέσεως)“, что пришедшіе позже обнаружили именно большую мѣру произволенія; они приступили къ работе „безъ договора, что служить признакомъ болѣшей вѣры“, а потому „произволеніе было измѣряемо направлѣніемъ труда“.

¹⁾ Orat. XXXI, theolog. V, п. 29: ὅστε καὶ πρὸ λαμβάνει το βάπτισμα, ἐπικηρύσσει τὸ μετὰ τὸ βάπτισμα.

²⁾ Orat. XL in s. bapt. п. 27. „Нужно только пожелать (τοῦ θελήσαι μόνον) блага; самое стремленіе принимается за великую цѣну (αὐτὴν τὴν ὄρμὴν ἀντὶ τοῦ μεγάλου τιμήματος δέχεται). Господь жаждеть, чтобы Его жаждали... принимаетъ за благодѣяніе, если просить у Него благо-дѣянія“.

³⁾ Ibid. п. 22. „Изъ принявшихъ даръ (т. е. блага св. крещенія)... некоторые и до совершенія (до крещенія) были достойны похвалы или отъ природы или потому, что тщательно предочищали себя (προκαθαίροντες ἑαυτὸς) къ крещенію, а по совершеніи (по крещеніи) оказались еще лучшими и осторожнѣйшими; предочищали себя, чтобы получить благо, а соблюдали большую осторожность, чтобы его сохранить“. Orat. XXXIX in s. lumina п. 14. „Должно предочиститься (προκαθαίρεσθαι)... Это нужно приступающимъ къ крещенію небрежно, безъ приготовленія и не обезпечивающимъ искушенія навыкомъ въ добрѣ (εἰς τὸ καλὸν ἔξεως). Ибо хотя этотъ даръ, какъ даръ, даетъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ, но тогда тѣмъ болѣе требуется благоговѣніе, чтобы не возвращаться на ту же блевотину“.

хранить крещеніе»¹⁾, и это предочищеніе имѣть великое значеніе, въ особенности именно для «сохраненія крещенія»²⁾.

Дѣйствіе благодати въ крещеніи состоить въ прощеніи грѣховъ содѣланныхъ, но не содѣваемыхъ³⁾, въ измытіи всякой скверны, внесенной наслѣдственнымъ поврежденіемъ, въ очищеніи самыхъ глубинъ духа, въ возсозданіи человѣка, въ новомъ завѣтѣ съ Богомъ⁴⁾, въ «водвореніи Христа чрезъ благодать»⁵⁾ (Духа). Крещеніе есть крещеніе водою и Духомъ. Духъ Св. дѣйствуетъ и въ крещеніи водою, очищая человѣка отъ сквернъ, возрождая во Христѣ и полагая начало полному его возстановленію, которое и совершается тѣмъ же Духомъ, но въ крещеніи не водою, а Духомъ. «Отъ Духа мы имѣемъ возрожденіе, отъ возрожденія возсозданіе, отъ возсозданія познаніе о достоинствѣ Возсоздавшаго»⁶⁾,

¹⁾ Orat. XL in s. bapt. п. 31. τὸν μὲν προκαθαίρειν ὅμᾶς αὐτοὺς τοῦ βαπτίσματος, τὸν δὲ συντηρεῖν τὸ βάπτισμα.

²⁾ См. ниже (ibid. п. 22)—полное мѣсто, котораго часть приведена выше.

³⁾ Ibid. п. 32: τῶν γὰρ ἡμαρτημένων, οὐ τῶν ἀμαρτανομένων.

⁴⁾ Ibid. п. 7. „Какъ создать не существовавшихъ, такъ получившихъ бытіе *возсоздалъ* созданіемъ, которое божественнѣе и выше прежняго и которое для начинаящихъ есть печать (*σφραγὶς*), а для болѣе совершенныхъ (*τελειοτέροις*) возрастомъ дарованіе и исправленіе *образа падшаго* чрезъ грѣхъ (*τῆς πεσούσης εἰκόνος διὰ τὴν κακίαν ἐπανόρθωσις*). Эта благодать и сила крещенія не потопляетъ міра, какъ древле, а очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привыкшую отъ грѣха“. п. 8.: „Очищеніе двоякое, водою, говорю, и Духомъ и одно пріемлется видимо и тѣлесно, а другое въ тоже время сопроисходитъ (*συντρέχοντο;*) нетѣлесно и невидимо; одно есть образное (тобъ μὲν τοπικοῦ), а другое истинное и очищающее глубины (τὰ βάθη καθαίροντος); оно-то, вспомоществуя первому рожденью, изъ ветхихъ дѣлаетъ насъ новыми... Кратко сказать, подъ силою крещенія должно разумѣть завѣтъ съ Богомъ о вступленіи въ новую жизнь и о соблюденіи большей чистоты“.—Здѣсь св. отецъ, безъ сомнѣнія, не хочетъ унизить значенія крещенія водою, а желаетъ только указать на высшее значеніе крещенія Духомъ, что ясно изъ другихъ, ниже приводимыхъ мѣсть.

⁵⁾ Ibid. п. 31. Убѣждая „сохранять крещеніе“, по принятіи его, чрезъ добродѣланіе, говорить: прими странника ради Христа, „водворившаго въ тебя чрезъ благодать“ (крещенія) и привлекшаго тебя въ горнѣе жилище“.

⁶⁾ Orat. XXXI, theol. V, п. 28: Καὶ παρὰ μὲν τοῦ Πνεύματος ἡμῖν, ἡ ἀναγέννησις; παρὰ δὲ τῆς ἀναγέννησεως, ἡ ἀνάπλασις... Слѣд. возсозданіе есть нечто слѣдующее за возрожденіемъ, во Христѣ. Хотя возрожденіе совершается чрезъ того же Духа, но возсозданіе нашего духа, глубинъ его, образа

(т. е. озарение от Духа, испытующего и глубины Божи). Св. Григорий говорить о «запечатлении души и тела помазанием и Духом»¹). Таким образом, крещение Духом или «миропомазание» есть высший акт; оно-то именно касается самых глубин духа²), самого источника жизни, духа человеческого, — «очищает» образ Божий³) и возстановляет человека в прежнее состояние. Впрочем, это «крещение Духом» или «возсоздание» можно представлять не только какъ актъ миропомазанія, но и какъ дальнѣйшее дѣйствіе въ насъ Духа, которымъ мы запечатлѣваемся въ миропомазаніи. Эта сторона ученія о «возсозданіи», или полномъ возрожденіи Духомъ въ послѣдующей жизни христіанина, разъяснена св. Григориемъ Нисскимъ, но намеки на нее содержатся и у св. Григорія Бога.— между прочимъ въ вышеупомянутой градациі: сначала «возрожденіе», потомъ «возсозданіе» и наконецъ полное «познаніе» Бога—въ высшемъ очевидно созерцаніи. Тотъ же намекъ можно усматривать и въ различеніи «помазанія и Духа».

Крещеніе, «изглаждая грѣхи, не уничтожаетъ исправленія»⁴), т. е. того, что человѣкъ съ своей стороны сдѣлалъ въ состояніи до обращенія и въ періодъ предоначенія, для приготовленія, такъ сказать, почвы своей души для воздѣйствія на нее благодати Божией. Послѣ крещенія нужно «соблю-

Божія падшаго—есть какой-то высший актъ. Сравн. Orat. XL in s. bapt. n. 8. Безъ крещенія „нѣть другаго ни возрожденія, ни возсозданія (ἀναγεννήσεως, ἀναπλάσεως), ни возстановленія въ древнєе состояніе“. Замѣчательная градациія, невольно напрашивавшаяся на сопоставленіе съ тѣмъ, чтѣ гораздо яснѣ выражено у св. Григорія Нисского подъ формою ученія о возрожденіи въ обширномъ смыслѣ,—въ возрожденіи, „начало и основаніе“ которому положено въ крещеніи водою и Духомъ.

¹⁾ Orat. XL n. 15: σημειώθεις καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα τῷ χρισματικῷ τῷ Πνεύματι...

²⁾ См. выше (Orat. XL, n. 7). Еще Ibid. n. 11: καὶ τοῦ βάθους ἡ χάρις ἅπτεται, ἀλλ' οὐ τὸ σῶμα ἐπιτάφιᾳ λούεται. Говорится это отлагающимъ крещеніе до приближенія къ смерти.

³⁾ См. выше (Orat. XL, n. 7). Еще Ibid. n. 32. „Да будетъ для тебя купель эта очищеніемъ не только (μόνον) тѣла, но и образа (εἰκόνος), не измовеніемъ только грѣховъ, но и исправленіемъ жизни. Пусть омоется не только приведшую нечистоту, но очистить и источника (τὴν πηγὴν)—безъ сомнѣнія источникъ жизни—духъ, этотъ образъ Божій.

⁴⁾ Ibid. n. 22. Οὐ γὰρ, ὥσπερ τῶν ἀμαρτημάτων ἐξάλειψιν ἔχει το λουτρόν, οὕτω καὶ τῶν κατορθωμάτων ἀναίρεσιν.

датъ крещеніе»¹⁾, т. е. полученную благодать. Это соблюденіе зависитъ и отъ Бога и отъ насъ. «Сподобившись по дару отпущенія грѣховъ, со всякимъ тщаніемъ блюди его, чтобы отпущеніе зависѣло отъ Бога, а совѣстное соблюденіе и отъ тебѣ»²⁾). Чтобы имѣть преимущество предъ другими въ царствѣ Божиемъ (церкви), нужно быть достойными, а «чтобы быть достойными,—это мы не только получаемъ отъ Отца, по слову Спасителя (Ме. XX, 23), но и сами себѣ даемъ»³⁾). Хотя значеніе человѣческихъ усилій и очень невелико, но они все-таки необходимы, чтѣ видно какъ изъ разсужденія по поводу словъ Спасителя (Ме. XX, 23, см. предшеств. прим.), такъ и изъ нижеслѣдующаго. По различію нравственного состоянія, людей, принявшихъ крещеніе, можно раздѣлить на четыре класса. «Изъ принявшихъ даръ (крещеніе) одни были совершенно далеки отъ Бога и спасенія, вдаваясь во всѣ роды порока». Другіе, «хотя дѣлали зло, но не одобряли дѣлаемаго». Третыи «и до совершенія (крещенія) были достойны похвалы или отъ природы или потому что тщательно предпочитали себя къ крещенію, а по совершеніи (по крещеніи) оказались еще лучшими и осторожнѣйшими; предпочитали себя,

¹⁾ Ibid. n. 31 (см. выше).

²⁾ Ibid. n. 34: ἵνα τὸ μὲν ἀφεῖθηται σοι παρὰ Θεοῦ, τὸ δὲ συντηρηθῆται καὶ παρὰ σοῦ γένηται.

³⁾ Orat. XXXVII in Math. XIX, 1—12. Изъяснняя (п. 13) слова: „не все вмѣщаются словесе сего, но имъ же дано есть“, совѣтуетъ не надмеваться добродѣланіемъ, а помнить, что „самое пожеланіе добра, а тѣмъ паче избраніе должнааго“—отъ Бога (см. выше). „Посему сказано ни хотящаго, т. е. не одного только хотящаго (т. е. ѿ мόнон той θέλοντος) ни текущаго только (μόνον), но милующаго Богу (Рим. IX, 16). Потомъ, такъ какъ и самое хотѣніе отъ Бога, то справедливо (апостоль) все (τὸ πᾶν) приписалъ Богу“. По этому случаю (п. 14) припоминаетъ просьбу матери сыновей Зеведеевыхъ и отвѣтъ Спасителя: нѣсть мое дати, но имъ же дано есть (Ме. XX, 23) и отсюда заключаетъ, что вичего не значать: ни владычественный умъ, ни трудъ, ни посты, ни бдѣніе и т. п., а „какое-то предѣзбраніе“. Впрочемъ (п. 15), чтобы не явилась мысль, „будто душа имѣла другую жизнь“, совѣтуетъ и въ этомъ мѣстѣ „къ словамъ: имъ же дано есть, прибавлять: т. е. достойнымъ; а то, чтобы быть таковыми, это они не только получили отъ Отца, но и сами себѣ дали (ѡ μόνον παρὰ τοῦ Πατρὸς εἰλύφασι, ἀλλὰ καὶ ἔαυτοῖς δεδώκασι).— Мысли здѣсь изложенные можно формулировать такъ: хотя все отъ Бога, но не безъ участія человѣка. Большая доля однако должна быть приписана Богу и меньшая человѣку (сравн. стихотвореніе De virtute IX sect. II poemata moral., см. ниже).

чтобы получать благо, а соблюдали большую осторожность, чтобы сохранить его». Изъ этихъ трехъ классовъ лучшіе—послѣдніе, «какъ предвоздѣлавши сѧ къ крещенію, какъ имѣющіе преимущество, именно дѣятельность, ибо крещеніе изглаждає грѣхи, но не уничтожаетъ исправленія». Но выше всѣхъ этихъ классовъ четвертый,—тѣ, которые *возодѣляваютъ* (благодатный) *даръ* и образуютъ себя до возможной болѣшей лѣпты»¹⁾.

Впрочемъ, наше усовершенствованіе, преуспѣяніе, хотя зависить и отъ насъ и отъ Бога, но не въ равной мѣрѣ: первѣцъ и въ этомъ случаѣ не на сторонѣ человѣка. Двѣ доли нужно приписать благодати Божіей и только одну—усвоить человѣку, чѣмъ св. Григорій и выразилъ въ одномъ изъ своихъ таинственныхъ стихотвореній. «Какъ взойти на верхъ великой добродѣтели»?.. «Добродѣтель не есть даръ только великаго Бога, почтившаго свой образъ, потому что нужно и твое стремленіе. Она (съ другой стороны) не произведеніе только твоего сердца, потому что нужна превосходнѣйшая сила... Къ преуспѣянію нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ сотворилъ меня восприимчивымъ къ добру, Богъ подаетъ мнѣ и силу, а въ срединѣ—я текущій на по-прищѣ. Я не очень легокъ на ногу, но не безъ надежды на награду напрягаю свои мышцы къ бѣгу, имѣя Христа моимъ дыханіемъ, мою силу... Человѣкъ безъ Христа не заносить вверхъ ноги»²⁾, подобно тому, какъ дельфинъ не можетъ плавать безъ воды.

Только что приведенное мѣсто, хотя ближайшимъ образомъ относится къ состоянію человѣка уже облагодатствованнаго въ крещеніи, но во вниманіе ко всему вышеизложенному можетъ быть отнесено, безъ всякой натяжки, ко всему процессу освященія человѣка, такъ что можетъ быть признано точною формулой всего ученія св. Григорія о процессѣ спасенія.

¹⁾ Orat. XL in s. bapt. n. 22. Τοῦτων δέ αὐτῶν βελτίους οἱ καὶ γεωργούμενοι τὸ χάρισμα.

²⁾ De virtute IX, sectio II poemata moral. (col. 674—5). Δοιαὶ μὲν μεγάλῳ Θεῷ πρὸς κρείσσονα μοῖραι, Πρώτη θύσια τε, ἵη δὲ τὰ παρ' ἐμοῖο. Κείνος δεκτὸς ἔθηκε καλοῦ καὶ κάρτος ὀπάζει Αὐτὸς δ' ἐν μεσάτῳ σταδιηδρόμος. Итакъ, можно повторить вмѣстѣ съ св. Григоріемъ, апостолъ „справедливо все приписалъ Богу“ (см. выше Orat. XXXVII п. 13).

Общій результатъ. Въ ученіи о благодати св. Григорій Богословъ, подобно другимъ древнимъ отцамъ, выходитъ изъ широкаго объема этого понятія, изъ созерцанія все освящающей, утверждающей и совершающей благодати Св. Духа, начиная съ творенія. Его разъясненія относительно процесса спасенія, и въ особенности—начала этого процесса представляютъ большую важность и проливаются обильный свѣтъ на представленія древнихъ отцовъ объ этомъ предметѣ. 1) Прежде всего въ твореніяхъ св. Григорія не мало дано для ученія о первородномъ грѣхѣ, во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ у св. Кирилла іерусалимскаго и Василія Великаго. Затѣмъ 2) превосходно выяснено ученіе о предваряющей благодати, о безусловной необходимости дѣйствія ея на человѣка, какъ бы ни былъ онъ хорошо подготовленъ предшествующею жизнію къ принятію христіанства, о постепенномъ, сначала внѣшнемъ, чрезъ посредства, дѣйствіи ея на человѣческія силы, начиная съ ума и кончая волею, потомъ внутреннемъ, непосредственномъ,—дѣйствіи не принудительномъ, постепенно влекущемъ человѣка къ свободному послѣдованію Христу, о значеніи предпочитенія человѣка до обращенія и по обращеніи въ періодъ оглашенія, или естественныхъ добродѣтелей до воздѣйствія благодати Христовой и человѣческихъ усилий къ самоулучшенію подъ ея воздѣйствіемъ. Тайна дѣйствія благодати въ этотъ первый періодъ спасенія раскрыта въ особенности въ разсказѣ св. Григорія объ обращеніи его родителя,—рассказѣ, имѣющемъ выдающееся значеніе, почти равное съ огласительными поученіями св. Кирилла іерусалимскаго, на многія изреченія котораго «Похвальное отцу слово» св. Григорія проливаетъ обильный свѣтъ. 3) Наконецъ св. Григоріемъ подведенъ, такъ сказать, итогъ совмѣстнымъ дѣйствіямъ благодати и человѣческихъ силъ въ дѣлѣ спасенія, при чёмъ преобладающее значеніе приписано первой и сравнительно небольшое, условное и относительное—послѣднимъ. Труды человѣка признаются отнюдь не причиной спасенія, а только условiemъ для успѣшного дѣйствія въ насъ благодати, которой и нужно приписать въ сущности почти все въ дѣлѣ нашего спасенія, хотя не безъ нашего въ томъ участія, на долю котораго, впрочемъ, можно отнести не болѣе одной трети всего этого великаго дѣла.—Въ общемъ разъясненія св. Григорія, тождественные по смыслу, а во многихъ случаяхъ и по буквѣ съ подобными же разсужденіями

предшествующихъ древнихъ отцовъ, даютъ полное основаніе сдѣлать то заключеніе, что св. Григорій, вмѣстѣ съ ними, былъ очень далекъ отъ воззрѣній Пелагія и весьма не близокъ къ крайностямъ ученія бл. Августина, будучи во всякомъ случаѣ однако ближе къ послѣднему (Августину), чѣмъ къ первому (Пелагію), чтобы и служить несомнѣннымъ признакомъ полнаго соотвѣтствія его воззрѣній какъ и--- другихъ древнихъ отцовъ, всегдашнему ученію православной церкви.

XI. Св. Григорія Нисскаго.

Въ раскрытии ученія о благодати Божіей св. Григорію Нисскому нужно отвести одно изъ наиболѣе видныхъ мѣсть. И это---не въ отношеніи къ єеологической сторонѣ ученія, т. е. не относительно раскрытия ученія о Св. Троицѣ, какъ источникѣ, подателѣ и раздаителѣ благодати; послѣ Василія Великаго не осталось ничего требующаго въ этомъ отношеніи восполненія, и св. Григорію Нисскому оставалось идти по слѣдамъ великаго его брата и повторить сказанное имъ. Равнымъ образомъ---и не въ отношеніи къ выясненію первыхъ моментовъ дѣйствія благодати на человѣка, обстоятельно анализированныхъ св. Кирилломъ Іерусалимскимъ и св. Григоріемъ Богословомъ. Оставалась, однако, таинственная сторона возрожденія въ крещеніи и постепеннаго затѣмъ возсозданія или (какъ выражается св. Григорій Нисский) «претворенія» человѣческой природы дѣйствіемъ благодати при со участіи человѣка,---сторона, которой часто касались предшествующіе отцы церкви, но къ которой не приступали съ анализомъ христіански философствующаго ума. Св. Григорій, столько же выдающійся богословъ, сколько и глубокій христіанскій философъ, и коснулся своимъ тонкимъ анализомъ этихъ таинственныхъ глубинъ, и въ своихъ твореніяхъ оставилъ намъ весьма замѣчательный опытъ изъясненія, насколько то возможно, глубокихъ сотеріологическихъ тайнъ.

Подобно другимъ великимъ отцамъ IV в., въ своихъ єеологическихъ воззрѣніяхъ на проявленіе благодати Божіей, онъ выходилъ изъ представленія творческо-промыслительного и спасающаго дѣйствія всѣхъ Лицъ Св. Троицы, именно изъ мысли, что «Отецъ есть начало всего», Сынъ ---«зиждитель

твари» и Духъ Св.—«завершительная всего сила»¹⁾ и что по дѣйствію на міръ Сынъ и Духъ находятся въ самыхъ близкихъ взаимоотношенихъ.

Ратуя противъ македоніанъ духоборцевъ, св. Григорій считалъ нужнымъ усиленно раскрывать именно эту мысль о ближайшемъ взаимоотношениі Сына и Духа, чѣмъ, кстати замѣтимъ, и подаетъ поводъ філіоквистамъ находить въ твореніяхъ въ особенности этого св. отца многочисленныя будто бы подтвержденія ихъ заблужденія. Какъ въ Отцѣ мыслится Сынъ, какъ сила творческая, зиждительная, такъ въ Сынѣ—Духъ, какъ «духъ силы»,—таково основное положеніе, раскрываемое въ одномъ замѣчательномъ мѣстѣ, гдѣ опровергается мнѣніе, будто Духъ Св. не участвовалъ въ твореніи, такъ какъ Онъ въ Писаніи не называется «зиждителемъ», какъ Отецъ и Сынъ²⁾). «Ни Отецъ безъ Сына никогда не мыслится, ни Сынъ безъ Духа не понимается, ибо какъ нѣть средства взойти къ Отцу, если кто не будетъ вознесень чрезъ Сына, такъ невозможно рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Св.»³⁾). Всегда «во Отцѣ Сынъ и съ Сыномъ Духъ Св.»⁴⁾.... Они существуютъ нераздѣльно другъ съ другомъ», а потому нельзя отдѣлять «силу Духа отъ зиждительной Причины» (т. е. отъ Отца и Сына?). «Богъ сущій надъ всѣмъ сотворилъ все чрезъ Сына не потому, что имѣлъ нужду въ какомъ-либо содѣйствіи, и Единородный Сынъ дѣйствуетъ все Духомъ Св. не потому, что имѣлъ меньше силы привести въ исполненіе, но источникъ силы есть Отецъ, сила же Отчая—Сынъ, а Духъ силы—Духъ

¹⁾ Orat. in diem lumin., in Bapt. Chr., col. 585. Πῶς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς; ἐπειδὴ ἀρχὴ τῶν πάντων. Πῶς εἰς τὸν Υἱὸν; ἐπειδὴ δημιουργὸς τῆς κτίσεως; Πῶς εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἄγιον; ἐπειδὴ τελειωτικὸν τῶν πάντων.

²⁾ Or. de Spir. s. adv. pneumatom. macedonianos p. 11, col. 1313.

³⁾ Ibid. p. 12, col. 1316.

⁴⁾ Сравн. св. Аѳанасія (Ер. I. ad Serap. p. 14 col. 565): «Св. и блаженная Троица нераздѣльна... Когда именуется Отецъ, присущи Ему и Слово и въ Сынѣ Духъ». Еще (ibid. ер. III p. 4 col. 622): «Онъ (Духъ) въ Сынѣ, какъ Сынъ въ Отцѣ»; (ibid. p. 3 col. 629): „въ Немъ (Духѣ) Сынъ и Онъ въ Сынѣ“.—Выраженіе св. Аѳанасія «Духъ въ Сынѣ, какъ Сынъ въ Отцѣ» буквально повторено св. Григоріемъ Нисскимъ (Contr. Eunom. I. II col. 472): «какъ въ Отцѣ отъ вѣчности умопредставляется Сынъ... такъ и въ Сынѣ отъ вѣчности умопредставляется Духъ Св.»... См. въ цѣломъ это мѣсто ниже.

Св. ¹). Такимъ образомъ, «все, чрезъ твореніе происшедшее естество, по отношенію къ движенью воли (очевидно творческой?), устремленію намѣренія и сообщенію силы, справедливо назвать начинаящимся отъ Отца, продолжающимся чрезъ Сына и совершающимся чрезъ Духа Св. ²). Далѣе, послѣ разсужденія о «животворящей жизни» или «жизненной благодати», получаемой въ крещеніи отъ Огца, Сына и Духа Св. (это мѣсто приведено ниже), св. Григорій пишетъ: хульникомъ Духа «оскорбляется все блаженное и божеское естество» и наоборотъ «пріявший Духа знаетъ въ Духѣ славу Единороднаго, а видящій Сына знаетъ образъ Безпредѣльнаго» ³). «Онъ (Духъ Св.) есть со всѣми достойными и не отдѣляется отъ Св. Троицы. Онъ всегда испытуетъ глубины Божіи, всегда приемлетъ отъ Сына и посыпается и не отдѣляется и прославляется и имѣть славу... Видишь ли кругъ славы въ преемственной передачѣ ея подобными? Сынъ прославляется Духомъ, Отецъ прославляется Сыномъ; обратно Сынъ имѣть славу отъ Отца и Единородный бывастъ славою Духа... Въ чемъ опять прославится Сынъ какъ не въ величіи Духа? Такъ и опять наше слово, дѣля обратный кругъ, прославляетъ чрезъ Духа Сына, и чрезъ Сына Отца» ⁴). «Таково величіе Духа... все, что ни есть хорошаго или благого—отъ Отца чрезъ Единороднаго совершается въ дѣйствующемъ вся во всѣхъ Духъ... Какъ прилѣпится кто-либо къ Господу, если Духъ Св. не совершилъ единенія нашего съ Нимъ?.. Какимъ образомъ «пользуясь жизнью, не чествуешь Животворящаго и ища освященія, презираешь благодать освященія»? ⁵)

Итакъ Духъ животворящій неразлученъ въ творческо-промышлительно-спасительномъ дѣйствіи съ Сыномъ. И Онъ, какъ и Сынъ, есть зиждитель, хотя чрезъ Сына, съ Сыномъ и послѣ Сына. Отъ Отца исходить въ твореніе «сила-Сынъ» и вмѣстѣ съ силою «Духъ силы». Сынъ все совершаетъ

¹) Ibid. p. 13: πηγὴ μὲν δυνάμεως ἔστιν ὁ Πατὴρ, δύναμις δὲ τοῦ Πατρὸς ὁ Υἱὸς, δυνάμεως δὲ πνεῦμα τὸ Πνεῦμα τὸ ἄγιον.

²) Ibid. πᾶσαν τὴν διὰ τῆς κτίσεως ὑποτάσσαν φύσιν.. ἐκ Πατρὸς ἐρχομένην καὶ δι' Υἱοῦ προϊοῦσαν καὶ ἐν Πνεύματι ἀγίῳ τελειουμένην.

³) Ibid. p. 20 col. 1325—28.

⁴) Ibid. p. 22 col. 1328—9.

⁵) Ibid. p. 23 col. 1329: εἰ τι καλὸν καὶ εἴ τι ἀγαθὸν παρὰ τοῦ Θεοῦ διὰ τοῦ Μονογενοῦς, ἐν τῷ πάντα ἐν πάσιν ἐνεργοῦντι Πνεύματι τελειοῦται.

этимъ Духомъ силы и въ созданіи и въ возсозданіи творенія. Имъ и человѣкъ приводится къ Сыну и прославляется Сынъ, слѣдовательно Духъ долженъ завершать и дѣло И. Христа, воплотившагося Сына Божія. Здѣсь, и безъ сопоставленія съ другими мѣстами, трактующими о Сынѣ, какъ силѣ и премудрости именно въ твореніи¹⁾), вполнѣ ясно дается понять, что рѣчь идетъ не о предвѣчныхъ отношеніяхъ Сына, какъ «силы» и Духа Св., какъ «духа силы», а объ Ихъ явленіи и дѣйствіи въ мірѣ, не о предвѣчномъ исхожденіи Духа чрезъ Сына, а о проявленіи Его дѣйствія вкупе съ Сыномъ, въ Сынѣ и чрезъ Сына. Намекается и на то, что такое отношеніе между Ними имѣеть источникомъ и основаніемъ волю Тріединаго Бога, хотя эта мысль выражена здѣсь не такъ ясно и прямо, какъ у Василія Великаго. Намъ кажется, что пѣкоторая особенность въ представлениіи Св. Духа, какъ «духа силы»-Сына, можетъ быть объяснена не только изъ общей идеи нераздѣльности Духа и Сына въ дѣйствіи на мірѣ (при чемъ Духъ завершаетъ творимое и совершающее Сыномъ, какъ силою, почему и является Духомъ силы), но въ частности также и изъ очень вѣроятнаго предположенія, что св. Григорій въ своихъ представлениихъ о Сынѣ и Духѣ выходилъ мысленно изъ ветхозавѣтнаго изображенія Премудрости, какъ разума-Слова и вмѣстѣ Духа, нераздѣльно умопредставляемыхъ отъ вѣчности въ отношеніи къ творенію, чтò отчасти видно изъ одного мѣста въ кн. «Противъ Евномія»²⁾). Въ этомъ отношеніи представлениe

¹⁾ Въ соч. «О совершенствѣ къ Олимпію мон.», устанавливая смыслъ различныхъ именованій Христа, въ томъ числѣ именованія Его силою и премудростю Божіею, говоритъ: «великія и неизреченные чудеса творенія (τὰς κτίσεως θύματα) не могли бы явиться, если бы премудрость не примыслила ихъ бытія, а сила не сопутствовала бы (παρομάρτυρος) премудрости для совершеннія (τελείωσιν) примыщенаго. Такъ обр. значеніе имени Христосъ раздѣляется на два понятія: премудрости и силы». De perfectione ad Olymp. monach. col. 260.

²⁾ Contr. Eunom. I. II col. 472. „Не вслѣдствіе приобрѣтенія присущъ Ему (Сыну) Духъ благій и святый, который есть владычествоющій, живо-творящій, содержащий и освящающій все твореніе (πάσης τῆς κτίσεως), который вся и во всѣхъ дѣйствуетъ, якоже хотѣть, такъ что невозможно и представить како-либо разстоянія между Помазанникомъ и Помазаніемъ или царемъ и царствомъ или премудростю и духомъ премудрости или истинною и духомъ истины или силою и духомъ силы, но какъ въ Отцѣ отъ вѣчности умопредставляется Сынъ, который есть премудрость

св. Григорія Нисского напоминаетъ прежде нами указанныя подобныя же представлениа св. Феофила Антиохійского, св. Иринея, Тертулліана и Оригена и находится въ согласии съ представлениями какъ другихъ св. отцевъ IV в., такъ и его собственнымъ—о Св. Духѣ, какъ «*съпть Отца, отъ Него исходящемъ*»¹⁾.

Уже изъ приведенного («о Св. Духѣ противъ макед. ду-хоб.») мѣста видно, что Духъ Св. признается преимуще-ственнымъ нашимъ освятителемъ, дарующимъ по преимуществу «благодать освященія». Впрочемъ, благодать у всѣхъ Лицъ Св. Троицы «одна и та же», и благодать освященія Св. Ду-хомъ нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что Онъ даруетъ намъ наибольшее освященіе, а въ томъ—что Онъ завершаетъ наше освященіе²⁾. И въ Ветхомъ, какъ и въ Новомъ Завѣтѣ, хотя «всякое Богоявление, всякое слово, отъ Лица Божія произносимое, могутъ быть разумѣемы обѣ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Св.»³⁾, но можно сказать, что именно «благодать Духа» была учителемъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ у Давида и въ Новомъ—у ап. Павла⁴⁾ и «благословеніе дано патріархамъ Духомъ божественнымъ»⁵⁾, слѣдовательно еще до пришествія въ міръ Сына Божія Духъ завершалъ *предварительное откровеніе Слова-Сына*.

и истина и совѣтъ и крѣпость и вѣдѣніе и разумъ, *такъ и въ Сынѣ отъ вѣчности умопредставляется Духъ Св., который есть Духъ пре-мудрости и истины и совѣта и разума и все прочее, чѣмъ есть и име-нуется Сынѣ* (*ὅσα ὁ Υἱός ἔστι καὶ ὀνοράζεται*). Ср. это мѣсто съ приведен-нымъ въ предшествующемъ примѣчаніи.

¹⁾ Orat. in s. Stephan. protom. col. 717: ἐπεὶ οὖν ἐν τῷ φωτὶ τοῦ Πατρὸς, τούτεστιν ἐν τῷ Πνεύματι τῷ ἀγίῳ τῷ ἐκεῖθεν ἐκπορευομένῳ, τὸ Μονογενὲς καθορᾶται διὰ τοῦτο προκαταγασθεὶς τῇ δόξῃ τοῦ Πνεύματος, ἐν περι-νοίᾳ τῆς τοῦ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ δόξης γίνεται.

²⁾ Ogl. in diem lunt., in bapt. Chr. col. 585. Здѣсь изъясняется, по-чему крестимся во Св. Троицу. „Почему (крестимся) во имя Отца? Поэтому, что Онъ начало всего. Почему во имя Сына? Потому, что Онъ зиждитель твари. Почему во имя Духа Св.? Потому, что Онъ *соверши-тель всего..* Нѣть различія въ освашеніи, какъ будто Отецъ освящаетъ болѣе, Сынъ менѣе и Духъ Св. менѣе Ихъ обоихъ... Отъ всѣхъ Ихъ пріемлеши одну и туже благодать (*μιαν ἀπὸ πάντων καὶ τὴν αὐτὴν χάριν δεχό-μενος*⁴⁾).

³⁾ Contr. Eunom. I. II col. 556.

⁴⁾ Or. in s. Steph. col. 717: Εἰς γὰρ ἐφ' ἐκάστου τῶν εἰρημένων διδάσκαλος, ἡ τοῦ Πνεύματος χάρις.

⁵⁾ In s. Pascha or. I col. 600.

Итакъ благодать обща тому и другому Завѣту, есть дѣло всей Св. Троицы и обнимаетъ весь кругъ благодіяній Божіихъ. Она есть «все, что есть хорошаго и благого», исходящаго «отъ Отца чрезъ Сына во Св. Духѣ» ¹⁾). Поэтому уже образъ Божій, вложенный въ природу человѣка, именно умъ, высшая сторона души есть «нѣкая божественная благодать» ²⁾). «Благодать, подаваемая намъ Богомъ», многократно открывается въ псалмахъ Давида, изображающихъ бѣдствія, въ которыхъ мы впали, и «оказываемое намъ содѣйствіе Божіе въ добрѣ» ³⁾). Явленіе Сына Божія въ міръ, воплощеніе ⁴⁾), Его уничиженіе во дни плоти и крестная смерть ⁵⁾), воскресеніе Христово ⁶⁾), ниспосланіе Христомъ Духа Св. въ день Пятидесятницы ⁷⁾—все это есть благодать, а равно—и чудеса Христовы ⁸⁾). Вообще I. Христосъ есть

¹⁾ См. выше привед. мѣсто изъ Orat. de Spir. s. adv. maced. pneum. n. 23.

²⁾ De hominis opific. c. IX col. 149: θεοειδῆ τινα χάριν τῷ πλάσματι ἡμῶν ὁ ποιήσας δεδώρηται, τῶν ἴδιων ἀγαθῶν ἐνθεῖς τῇ εἰκόνι τὰς δροιότητας. См. еще ibid. c. XVI col. 185, гдѣ говорится, что „не въ части естества (человѣческаго) образъ (Божій) и не въ чёмъ-либо одномъ изъ усматриваемыхъ благодать (ή χάρις), но на весь родъ равно простирается эта сила. Признакъ же этого тотъ, что всѣмъ равно дарованъ умъ“. А въ Orat. catech. magn. c. VIII col. 36 замѣчается, что Богъ врачауетъ, „возводя собственное созданіе въ первоначальную благодать (πρὸς τὴν ἑξ ἀρχῆς χάριν)“.

³⁾ In psalm. inscript. l. I с. 8 col. 468.

⁴⁾ Orat. in laud. fratr. Basilii col. 789. «Благодать богоявленія Единороднаго Сына (ἐπὶ τῷ θεοφανείᾳ τοῦ μονογένους Υἱοῦ χάρις), открывшася міру чрезъ рожденіе отъ Дѣны, не просто есть св. празднество».

⁵⁾ Or. III in s. Pascha col. 656. «Христосъ не отложилъ дарованіе благодати человѣку (εἰς τὸν ἄνθρωπον χάριν) и не отсрочилъ домостроительства... но добровольно воспринялъ оскорбительное и безчестное для себя... снизошелъ въ нашу жизнь... согласился умереть по человѣчеству».

⁶⁾ Воскресеніе Христово многократно называется «благодатію» въ «Сл. I на Пасху». Тоже, въ Orat. catech. magn. с. XXXV, говорится о «тридневной благодати воскресенія» (col. 88) и просто о «благодати воскресенія» (col. 89).

⁷⁾ Orat. de Spir. s. col. 696. «Въ самый сей часъ... дарована неизменная благодать: снова сообщилъ себѣ людямъ Духъ, который прежде отдался отъ нашего естества, потому что человѣкъ сталъ плотью».

⁸⁾ Изъясненія въ Cant. Cant. homil. XI (col. 1013) слова Пѣсн. Пѣсн. V, 4 о руکѣ жениха, св. Григорій въ концѣ таинственнаго изъясненія

тотъ источникъ, изъ котораго истекаетъ «*ръка благодати*» и «*истекая отъ Него, омываетъ своими волнами весь міръ*»¹⁾. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, между прочимъ, какой широкій объемъ у св. Григорія имѣеть понятіе благодати.

У св. Григорія не находимъ прямыхъ указаній на дѣйствія благодати *въ самомъ началѣ процесса спасенія*. Можно только, съ полнымъ впрочемъ правомъ, предполагать, что и онъ, подобно другимъ св. отцамъ, допускалъ дѣйствіе благодати предваряющей, предшествующей движению нашей воли ко Христу, такъ какъ онъ усиленно, какъ мы уже это видѣли, настаиваетъ на мысли апостола, что никто не можетъ исповѣдать Іисуса Господомъ, т. е. получить вѣру во Христа безъ Духа Св., хотя съ другой стороны утверждаетъ, что «*вѣра предоставлена нашему произволенію*»²⁾. Что то и другое (т. е. и предваряющее дѣйствіе благодати и наше произволеніе) совмѣстимо, это разъясняется по поводу вопроса: «*почему не всѣхъ людей проникаетъ вѣра*», «*почему благодать простерлась не на всѣхъ... иные приступили къ учению, не малая же часть остается (въ прежнемъ состояніи)*», какъ будто «*Богъ или не хотѣлъ или не могъ, чтобы благодѣяніе было для всѣхъ щедро*». Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ замѣчается: «*призваніе для всѣхъ равнозначимо (бóтімоς), не различая ни (внѣшнихъ) достоинствъ, ни возрастовъ, ни народныхъ различій*». Но Богъ «*предоставилъ иному быть и въ нашей власти и надъ этимъ каждый самъ единственный господинъ*». А это есть произволеніе, нѣчто не рабственное, но самовластное, состоящее въ свободѣ мысли». Доказательствомъ служить проповѣдь ап. Петра, вслѣдствіе которой приняли вѣру 3000 человѣкъ, но были и не у说服авшіе, хотя ихъ было и меньшее число, и за нихъ «не порицали апостола. Ибо при общемъ (для всѣхъ) предложеніи благодати (ἐν

(см. ниже) замѣчается, что возможно и другое толкованіе, именно, что «подъ загадочнымъ именованіемъ руки пророчески означается *евангельская благодать* (τοῦ Εὐαγγελίου χάρις)... подъ именемъ руки разумѣемъ чудо-дѣйственную Его силу, которую оживотворялись мертвые, возстановлялись зреїніе слѣпымъ»...»

¹⁾ Or. adv. eos, qui différ. bapt. col. 420. «*Повсюду течетъ ръка благодати* (τῆς χάριτος ποταμός)». Ибо имѣеть богатый источникъ Христа и отъ Него истекая, омываетъ волнами весь міръ».

²⁾ Orat. catech. magn. c. XXXVI: ἐντὸς τῆς προχρέσεως ἡμῶν ἀποκεμένη.

κοινῷ προταθείσῃς τῆς χάριτος) отвергшемуся ея добровольно несправедливо было обвинять въ этомъ злосчастіи не себя, а другаго»¹⁾). Такимъ образомъ, призывающая благодать всеобща, но не всѣ откликаются на ея зовъ, чтò зависитъ отъ свободной воли. Слѣдовательно вѣра во Христа есть нечто сложное: тутъ есть и элементъ божественный, но есть нечто и отъ насъ. То и другое хорошо выражаетъ слѣдующее положеніе, съ указаніемъ между прочимъ и на то, что божественная благодать первая идетъ намъ на встрѣчу. «предваряетъ» наши душевные акты. «Исповѣданіе Сына Господомъ бываетъ у приемлющихъ оное во Св. Духѣ, такъ какъ приемлющихъ вѣрою отвсюду предваряетъ» Духъ» (букв. отвсюду прежде идетъ на встрѣчу)²⁾). Итакъ для вѣры нужны: «предложеніе благодати», которое бываетъ равно для всѣхъ, «отвсюду предвареніе Духа» или предварительное, разными, многочисленными путями, воздействиe на насъ Духа благодати Христовой, и наше произволеніе, склоняющееся на благодатное предложеніе, призывъ и воздействиe.

Человѣческой волѣ, а потому и человѣческому участію въ дѣлѣ усвоенія спасенія Христова св. Григорій придаетъ большое значеніе. Въ умѣ и волѣ³⁾ онъ полагаетъ образъ Божій. Въ паденіи Адама онъ видѣтъ искаженіе этого образа, состоящее въ уклоненіи ума отъ стремленій къ высшему, къ Богу. Паденіе прародителей имѣло огромныя послѣдствія. Отъ Адама взошла въ міръ смерть⁴⁾), «неисходное тлѣніе смерти, иносказаемо именуемое лабиринтомъ, въ которомъ за-

1) Ibid. c. XXX col. 76—77.

2) Or. de Spir. s. adv. pneum. maced. n. 16 col. 1321: ἡ ὄμολογία, τῆς τοῦ Υἱοῦ υμιρότητος, ἐν Πνεύματι ἀγίῳ τοῖς καταλαμβάνουσι γίνεται, πάντοθεν τοῖς διὰ πίστεως προσεγγίζουσα προσπαντῶντος τοῦ Πνεύματος.

3) Въ соч. De hom. opif. (c. XII col. 161) умъ называется «созданіемъ по образу Божію (χρήσιμα τοῦ καλλίστου γενόμενον), пребывающимъ въ красотѣ, пока онъ, сколько ему можно, причастенъ подобія (τῆς πρὸς τὸ ἀρχέτυπον ὄμοτητος)», а въ Or. de mortuis (col. 524) воля названа богоподобною (ἰσόθεον γάρ ἔστι τὸ αὐτεξόνιστον). Впрочемъ, известно, что, по воззрѣнію древнихъ св. отцевъ, умъ и воля не суть въ строгомъ смыслѣ различныя способности, а одна способность—умъ въ различныхъ отношеніяхъ, направленіяхъ и проявленіяхъ. Съ психологическимъ и вообще нравственно-антропологическимъ ученіемъ св. Григорія Нисского хорошо знакомить соч. Д. Тихомирова—„Св. Григорій Нисский, какъ моралистъ“. Могилевъ 1886.

4) In psalm. inscript. I. II col. 521. „Отъ чего взошла въ міръ смерть,

ключень жалкій родъ человѣческій»¹⁾. Мы «наследники грѣха»²⁾. Въ насть «зло по преемству распространялось, худое богатство порока, раздѣляясь каждому, каждымъ увеличивалось и такимъ образомъ плодородное зло перешло въ непрерывно слѣдующія поколѣнія, разливаясь во множествѣ людей до безконечности»³⁾. При всемъ томъ, въ падшемъ человѣкѣ не все доброе уничтожено. «Съ самою сущностью и природою человѣка соединено стремленіе къ добру и совершенству и съ самимъ его естествомъ сопряжена безстрастная и блаженная любовь къ тому умопостигаемому и блаженному Образу, которого человѣкъ есть подобіе»⁴⁾. Человѣческое естество разслаблено грѣхомъ⁵⁾). Человѣкъ, хотя и не теряетъ совершенно образа Божія, но, теряя чрезъ грѣхъ подобіе, имѣеть искаженный образъ; умъ его не руководить всѣмъ естествомъ его, а руководится гнусностью вещества, и вместо того, чтобы отражать черты Божества, отражаетъ въ себѣ безобразіе вещества⁶⁾). Цѣль возсозданія такимъ образомъ — возстановленіе подобія Божія.

отъ того и изгоняется; взошла человѣкомъ, человѣкомъ и изгоняется, Первый человѣкъ открылъ входъ смерти... Тоже и въ Or. I in s. Pasch. col. 604.

¹⁾ Or. catech. magn. c. XXXV col. 88.

²⁾ Or. in diem lum., bapt. Chr. col. 600. Съ пріиществіемъ Христа, панта δε ήμιν τοις κληρονόμοις της ἀμαρτίας μετεσκευάσθη πρὸς εὐφροσύνην.

³⁾ Or. I in s. Pascha col. 608—9: ἐν ταῖς διαδοχαῖς συνεπλατύνετο...

⁴⁾ De propos. secund. Deum (De instit. chr.) col. 288: συνουσιουμένην τε καὶ συμπεφυκυῖαν τῷ ἀνθρώπῳ τὴν ἐπὶ τῷ καλόν τε καὶ ἀριστὸν τῆς ἐπιθυμίας ὄργιὴν καὶ τῆς νοητῆς καὶ μακάριας εἰκόνος, ἡς ὁ ἀνθρωπὸς μίμηται, τὸν ἀπαθῆ καὶ μακάριον ἔρωτα συνημμένον τῇ φύσει.

⁵⁾ In psalm. inscript. l. II col. 524: λυθεῖσαν δὲ ἀμαρτίας τὴν ἀνθρωπίνην φύσιν...

⁶⁾ De homin. opific. c. XII col. 161—164. „Умъ, какъ созданный по образу прекраснѣйшаго, пока, сколько ему можно, причастепъ подобія Первообразу, и самъ пребываетъ въ красотѣ; если же сколько-нибудь уклонится отъ сего подобія, лишается красоты, въ которой пребывалъ“. Въ первомъ случаѣ „и управляемое умомъ естество держится его (ума) и само украшается предстоящею красотою, дѣлясь какъ бы зеркаломъ зеркала“ (т. е. высшаго - ума). „Посредствомъ высшаго украшается непосредственно за нимъ слѣдующее“, т. е. низшее. „А когда происходитъ расторженіе этого добра единенія или высшее будетъ слѣдоватъ низшему“, тогда все извращается: „портится красота естества, украшаемаго умомъ, а такимъ образомъ совершаются передача гнусности

Изъ вышеизложенного видно, что произволенію человѣка падшаго, при предваряющемъ дѣйствіи на него благодати, есть возможность безъ насилия, добровольно откликнуться на божественный призывъ и склониться подъ крѣпкую руку Божію.

Когда это склоненіе совершился, происходитъ прощеніе грѣховъ и возрожденіе въ крещеніи¹⁾, при чмъ «молитва къ Богу, призваніе небесной благодати, вода, вѣра нужны къ совершенію таинства возрожденія... Посему, говорять, молитва и призваніе небесной силы, совершающее надъ водою, дѣлаются главною причиной жизни для посвящаемыхъ»²⁾.

Тутъ дѣйствуетъ благодать Духа Св., Сына и Отца. Духу Св. принадлежитъ «особая и преимущественная сила и энергія очищать отъ грѣха»³⁾ и животворить или возрождать, хотя не Онъ одинъ участвуетъ въ томъ и другомъ. «Грѣхи оставляетъ Отецъ, вземлетъ же на себя грѣхъ міра Сынъ и отъ грѣховной скверны очищаетъ Духъ Св., въ комъ Онъ пребываетъ»⁴⁾, — такова формула относительно очищенія отъ грѣховъ. Относительно же дѣйствія Духа Св. св. Григорій замѣчаетъ, что въ словахъ молитвы Господней: «да пріидеть царствіе Твое» мы просимъ о «содѣйствіи Духа Св. (τὴν τοῦ ἀγ. Πνεύματος συμμαχίαν)», ибо «Духъ Св. есть царствіе», почему у ев. Луки вмѣсто слова царствіе поставлены слова Духъ Св.: «да пріидеть Св. Духъ твой на насть и очистить насть». Очищеніе правда приписывается и Сыну (Евр. I, 3), но это только показываетъ, что «одно дѣло у обоихъ: у Духа очищающаго грѣхъ и у Христа содѣлавшаго очищеніемъ

вещества самому уму, такъ что въ чертахъ твари не усматривается образа Божія. Умъ, составляя въ себѣ идею (образъ) блага, подобно кривому зеркалу, оставляетъ неизображенными свѣтлые черты добра, отражаетъ же въ себѣ безобразіе вещества. И такимъ образомъ совершается происхожденіе ала (τοῦ κακοῦ ή γένεσις)⁵⁾.

¹⁾ Or. in diem lum. (bapt. Chr.) col. 577—580. Здѣсь говорится о „св. таинствахъ, смывающихъ неудобосмываемый грѣхъ (τὴν δυσέκνιπτον ἀμάρτιαν. съ души и тѣла и возводящихъ къ первоначальной красотѣ, дарованной въ созданіи насть величайшимъ художникомъ—Богомъ“.

²⁾ Orat. catech. magn. c. XXXIII col. 84: ζωῆς ἀρχηγός.

³⁾ De orat. Domin. orat. III col. 1157: ἰδία τε καὶ ἐξαιρετὸς τοῦ ἀγίου Πνεύματος δύναμις τε καὶ ἐνέργεια τὸ καθάρειν τε καὶ ἀφίέναι τὰ ἀμάρτια.

⁴⁾ Ibid. col. 1160.

грѣховъ¹), изъ чѣго св. Григорій между прочимъ заключаетъ обѣ единосущіи Ихъ.

Тоже самое нужно сказать и о возрожденіи. Духъ Св. который есть «царство» и «помазаніе», «отовсюду предваряя приближающіхся вѣрою»²), сообщаетъ въ крещеніи «животворящую жизнь», «оживотворяетъ крещаемыхъ». «Претворяя воду чрезъ освященіе», «животворитъ Онъ однако не одинъ... но должна предшествовать вѣра въ Господа, чрезъ которую жизненная благодать усвояется вѣрующимъ, какъ сказано Господомъ, что Онъ (Сынъ) ихъ же хощеть живить. Но такъ какъ и даруемая чрезъ Сына благодать зависитъ отъ нерожденного источника, то Писаніе научаетъ, что должна предшествовать вѣра въ Отца, оживляющаго, какъ говорить апостолъ, всяческая, такъ чтобы животворящая благодать, исходящая отъ Него, какъ бы отъ нѣкоего источающаго жизнь источника, приводила въ совершенство удостоиваемыхъ ея, чрезъ Единороднаго Сына, который есть истинная жизнь, дѣйствиемъ Духа (τῇ ἐνεργείᾳ τοῦ Πνεύματος)»³). Притомъ, Христосъ соприсутствуетъ при совершеніи крещенія, этого нового рожденія, не въ вѣрѣ только крещаемаго, но и непосредственно⁴)—со Духомъ и въ Духѣ Св.

Св. Григорій старается, насколько возможно, проник-

¹) Ibid. col. 1157—60.

²) Or. de Spir. s. adv. maced. n. 16 (см. это мѣсто выше).

³) Ibid. n. 19 col. 1324—5. „Животворящая сила въ водѣ ли, которая употребляется для сообщенія благодати крещенія? Всякому очевидно, что она пріемлется ради тѣлеснаго служенія, но сама по себѣ ничего не привносить для освященія (πρὸς τὸν ἀγιασμὸν), если не претворится чрезъ освященіе (εἰ μὴ μεταποιηθεῖται διὰ τοῦ ἀγιασμάτος), а оживотворяющій крещаемыхъ есть Духъ.. Животворить же не Онъ одинъ (Ζωοποεῖ δὲ οὐκέ αὐτὸ μόνον), будучи принимаемъ чрезъ вѣру для совершенія сей благодати (εἰς τὴν τελείωσιν τῆς χάριτος ταῦτα); но должна предшествовать вѣра“ и т. д. Такъ начинается разсужденіе, приведенное выше въ текстѣ. Замѣчательно, что I. Христу усвояется „жизненная благодать“—ζωтичѣ харіс, а Духу Св. „животворящая“—ζωотоюс харіс; то же и Богу Отцу, возводящему въ совершенство дѣйствіемъ Духа. „Жизненная“ благодать указывается на рѣку „жизни“, истекающей изъ Христа, которая дѣлается для насъ „оживотворяющею“ дѣйствіемъ Духа, по волѣ Бога Отца.

⁴) Or. catech. magn. c. XXXIV. „Если доказано, что явившійся во плоти... есть Богъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ доказано и то, что во все времена призываю присутствуетъ Онъ при совершаемъ“. Сравн. св. Кирилла Єрус. (Catech. XIV, 30).

нуть вѣ тайну возрожденія чрезъ аналогію между обыкновеннымъ рожденіемъ и возрожденіемъ. То и другое, правда, есть непостижимая тайна. «Говорять: что общаго между водою и жизнью? Что же общаго, спросимъ и мы, между влажностью и образомъ Божімъ? ¹⁾». Тѣмъ не менѣе можно отчасти уяснить себѣ то и другое. Тамъ и здѣсь рожденіе происходитъ дѣйствіемъ силы Божіей, при нашемъ произволеніи вѣ возрожденіи и при стремленіи рождающихъ вѣ обыкновенномъ рожденіи. Наше произволеніе при возрожденіи и стремленіе рождающихъ при обыкновенномъ рожденіи представляютъ большое сходство и имѣютъ одинаковое значеніе. То и другое есть полезное *условіе* и возрожденія и рожденія, но *причина* какъ рожденія, такъ и возрожденія скрывается не вѣ человѣкѣ, не вѣ его силахъ, а вѣ силѣ Божіей. Силою Божіею вѣ сущности человѣкѣ какъ рождается, такъ и возрождается и эта сила дѣйствуетъ независимо отъ человѣческой воли. Не будь этой силы, невозможно ни то, ни другое, существованіе же человѣческой воли и хотѣнія, т. е. стремленія рождающихъ и произволенія вѣ возрождаемыхъ, содѣйствуетъ только «благоуспѣшности» дѣйствія Божія, ибо это дѣйствіе вѣ сущности такъ же независимо отъ человѣческой воли, какъ явленіе на видимомъ небѣ солнца, восходящаго независимо отъ нашего желанія и молитвъ. Такой смыслъ имѣеть слѣдующее замѣчательное разсужденіе св. Григорія. «Если и при другомъ видѣ человѣкосозданія, стремленія рождающихъ, хотя бы и не было ими призываemo вѣ молитвѣ божество, производятъ рождаемое силою Божіею, по удаленіи которой усиливѣ ихъ не дѣйствительно и бесполезно; тѣмъ болѣе при духовномъ способѣ рожденія, гдѣ Богъ, какъ вѣруемъ, обѣтовалъ присутствовать при совершающемся и дѣлу придалъ свою силу и гдѣ наше произволеніе имѣеть стремленіе къ вожделѣваемому, если надлежащимъ образомъ присоединится пособіе молитвы,—предпринимаемое совершится болѣе благоуспешно. Но какъ молящіеся Богу, чтобы восьяло имъ солнце, нимало не замедляютъ того, что непремѣнно бываетъ (тѣ пнтиѡс ѹтбмону), и никто не скажетъ, что безполезно усердіе молящихъ, если они просятъ Бога о томъ, что непремѣнно будетъ (пр! тоб! пнтиѡс  сомону),

¹⁾ Ibid. c. XXXIII. О томъ же вѣ Or. in diem Ium. (bapt. Chr.) col. 584.

такъ и увѣровавши, что, по неложному обѣтованію возвѣстившаго, благодать непремѣнно присуща (πάντως παρεῖναι τὴν χάριν) возрождаемымъ посредствомъ сего таинственнаго домостроительства, или приобрѣтаютъ нѣкоторое *приращеніе* благодати, или же отврашаютъ отъ себя присущей благодати (τὴν ὁὐσίαν)»¹⁾.

Здѣсь, съ настойчивостью доказывается независимость отъ человѣческой воли и великое творческое значеніе божественной силы при обыкновенномъ рожденіи и силы благодатной при возрожденіи, а равно указывается и та доля значенія, какая въ томъ и другомъ случаѣ принадлежитъ человѣческому стремленію и произволенію. Благодать непремѣнно присутствуетъ и дѣйствуетъ въ крещеніи, хотя бы о ней не думали и не молились; Духъ, подобно восходящему на небѣ солнцу, нисходить въ воду и «претворяеть» ее. Но это не значитъ, что со стороны человѣка ничего не требуется для «благоуспѣшности» дѣйствія Божія. Если у человѣка нѣть благого произволенія, стремленія къ вожделѣваемому, т. е. къ возрожденію, то благодать, Духъ Божій, сущій въ водѣ, не соединяется съ душою крещающагося.

Этотъ именно случай имѣеть, вѣроятно, въ виду св. Григорій, когда говоритъ, что «многіе изъ приступающихъ къ благодати крещенія самихъ себя вводятъ въ обманъ, *почитаясь только возрожденными*, а не дѣлаясь таковыми дѣйствительно»²⁾. На основаніи отсутствія всякихъ признаковъ нравственной въ нихъ перемѣны, о такихъ людяхъ онъ говоритъ: «бания послужила тѣлу, а душа не свергла съ себя нечистотъ страстей... хотя смѣло будетъ сказать, однако скажу и не откажусь, что для такихъ (людей) вода остается водой, потому что въ рождаемомъ ни мало не оказывается

¹⁾ Orat. catech. magi. c. XXXIV. Εἰ γὰρ ἐπὶ τῷ ἑτέρου τῆς ἀνθρωποποιίας εἴδους, αἱ τῶν γεννώντων ὄρμαι, καὶ μὴ ἐπικληθῆ παρ' αὐτῶν δὲ εὐχῆς τὸ Θεῖον, τῷ τοῦ Θεοῦ δυνάμει... διαπλάσουσι τὸ γεννώμενον, ἡς χωρὶσθεῖσής ἡ πρακτός ἔστιν ἡ σπουδὴ καὶ ἀνόνητος πόσφ μᾶλλον ἐν τῷ πνευματικῷ τῆς γεννήσεως τρόπῳ, καὶ Θεοῦ παρέσεσθαι τοῖς γενομένοις ἐπηγγελμένου, καὶ τὴν παρ' ἑαυτοῦ δύναμιν ἐντεικότος τῷ ἔργῳ καὶ τῆς ἡμετέρας προσιρέσεως πρὸς τὸ σπουδαζόμενον τὴν ὄρμὴν ἔχουστης εἰς συμπαρακληθείη καθηκόντως ἡ διὰ τῆς εὐχῆς συμμαχία, μᾶλλον ἐπιτελές ἔστι τὸ σπουδαζόμενον...

²⁾ Ibid. c. XL: πολλοὶ τῶν προσιόντων τῷ τοῦ βιπτίσματος χάριτε πάρορῶσι, δὲ ἀπάτης ἔχοντος παράγοντες, καὶ τῷ δοκεῖν μόνον οὐχὶ τῷ ὅντι γεννώμενοι.

дара Св. Духа»¹⁾. Выражениемъ: «вода остается водой» св. отецъ не хотѣлъ отвергнуть имъ же самимъ, въ другомъ мѣстѣ²⁾, высказанную мысль о «претвореніи воды» въ крещеніи «чрезъ освященіе», а равно и настойчивое утвержденіе, что благодать непремѣнно присуща въ крещеніи, а имѣлъ въ виду только сказать, что благодать Св. Духа остается сама по себѣ (такъ какъ у него «вода» иногда употребляется какъ синонимъ Духа Св., чѣмъ видно изъ изреченія—«началомъ великихъ благъ» служить «вѣра и вода»)³⁾, а человѣкъ самъ по себѣ: съ душою его не соединяется Духъ Божій. Между тѣмъ, по воззрѣнію св. Григорія, хотя водами крещенія омывается и тѣло отъ присущаго и ему грѣха⁴⁾, но главная цѣль таинства—возрожденіе души, т. е. владычественной части человѣческой природы, чрезъ соединеніе со Христомъ и съ Духомъ Св., для постепенного усовершенствованія, для «измѣненія вида души на подобіе Первообразу»⁵⁾, для совершенного подчиненія низшихъ сторонъ

¹⁾ Ibid. τὸ λουτρὸν μὲν ἐπαγθείη τῷ σώματι, ἡ δὲ ψυχὴ τὰς ἐμπαθεῖς κηλίδας μὴ ἀπορρίφεσθαι... εἰπὶ τούτῳ τὸ ὄδωρ, ὄδωρ ἔστιν, οὐδαμοῦ τῆς διωρεᾶς τοῦ ἀγίου Πνεύματος ἐπιφανεῖσης τῷ γινομένῳ.

²⁾ См. выше цитать изъ Or. de Spir. s. adv. maced. п. 19.

³⁾ Orat. catech. mag. с. XXXVI. Здѣсь говорится о видимой незначительности и легкости акта крещенія. „Оно будучи мало само по себѣ, служитъ началомъ и основаніемъ великихъ благъ (μεγάλῳ ἀγαθῷ ἀρχῇ τε καὶ ὑπόθεσι). Малымъ же называю по легкости исправленія. Ибо какой трудъ вѣровать, что Богъ вездѣсущъ?.. спасеніе же действительно совершается въ водѣ; очистившійся дѣлается причастныи чистоты, а чистое есть по истинѣ божество. Видишь, что нѣчто малое по началу, т. е. вѣра и вода (πίστις καὶ ὄδωρ) такъ благоуспышни; вѣра предоставлена нашему произволенію, а вода тѣсно связана съ человѣческою жизнью. Но какъ велико и важно происходящее отъ нихъ благо, когда въ родствѣ (τὴν οικεότητα) находится Божество! Итакъ произволеніе—отъ насъ, а вода, какъ начало жизни—отъ Бога. Слово вода употреблено здѣсь, какъ содержащее вмѣсто содержимаго, т. е. Духа Божія. Сравн. наименование Духа Св. „духовною водою“ у св. Кирилла Іерус. (Catech. XVII п. 15).

⁴⁾ Or. in diem lam. (bapt. Chr.) col. 581. „Для чего два предмета (Духъ и вода), а не одинъ Духъ?.. Человѣкъ не простъ, а сложенъ... посему... видимому тѣлу—чувственная вода, а невидимой душѣ—Духъ незримый“, и сейчасъ же однако прибавляется: „Онъ (Духъ) благословляетъ тѣло крещаемое (τὸ σῶμα βαπτιζόμενον) и воду крещающую“.

⁵⁾ De perfect. ad Olymp. топ. col. 258. Объ ап. Павлѣ говорится, что онъ „чрезъ самое точное подражаніе (Христу) измѣнилъ видъ своей души (μεταβληθέντος τοῦ τῆς ψυχῆς εἴδους)“.

человѣческой природы высшей сторонѣ—уму или духу, что начинаясь въ крещеніи, продолжается и совершается въ теченіе всей человѣческой жизни совмѣстнымъ дѣйствіемъ благодати и человѣческихъ, вспомошествуемыхъ ею, силъ и что въ обширномъ смыслѣ св. Григорій любилъ называть также «возрожденіемъ», представляя крещеніе какъ «начало и основаніе великихъ благъ» возрожденія. Впрочемъ, справедливость такого пониманія приведенныхъ мѣстъ яснѣе откроется изъ разсмотрѣнія тѣхъ мѣстъ, которыя трактуютъ о томъ, что происходитъ съ человѣческою природою въ крещеніи и послѣ него.

Крещеніемъ, правда, омываются грѣховныя скверны и полагается начало «для обновленія и преложенія нашего естества» ¹⁾, для полнаго возстановленія въ первобытное состояніе, но «человѣческая» природа въ существѣ своемъ не измѣняется, силы естества остаются тѣ же ²⁾, зло «не совер-

¹⁾ Orat. catech. magn. c. XL col. 101. Эта замѣчательная глава, изъ которой мы уже привели отрывки, начинается разсужденіемъ о томъ, что „после сего“, т. е. крещенія, и что „оставляютъ безъ вниманія многіе изъ приступающихъ къ благодати крещенія, вводя самихъ себя въ обманъ и почитаясь только возрожденными, а не дѣлаясь таковыми дѣйствительно. Ибо возрожденіемъ совершающее претвореніе (μεταποίησις) нашей жизни не было бы претвореніемъ, если бы мы оставались въ томъ же состояніи, въ какомъ и теперь. А кто находится въ томъ же состояніи (въ какомъ теперь), о томъ не знаю, почему можно было бы думать, что онъ сдѣлался чѣмъ-то инымъ, когда не измѣнился въ немъ ни одинъ изъ отличительныхъ признаковъ. Что спасительное возрожденіе пріемлется для обновленія и преложенія (ἐπὶ ἀνακαίσμῳ καὶ μεταβολῇ) нашего естества, это явно всякому, но человѣчество (человѣческая природа) само по себѣ не получаетъ измѣненія отъ крещенія... (продолженіе разсудж. см. въ слѣдующ. прим.). Слѣдуетъ сопоставить съ словами: „пріемлется для обновленія и преложенія“ вышеприведенное выраженіе (изъ того же Or. catech. c. XXXVI), что крещеніе служить „началомъ и основаніемъ великихъ благъ“.

²⁾ Ibid. (продолж. разсудж.). „Но человѣчество само по себѣ не получаетъ измѣненія отъ крещенія: ни разсудокъ, ни разумѣніе, ни способность познавательная, ни что другое, собственно характеризующее естество человѣческое, не приходитъ въ претвореніе (ἐν μεταποίησι γίνεται)... „Съ претвореніемъ чего же благодать возрожденія совершина (ἐντελήσ τῆς ἀναγεννήσεως ἡ χάρις ἐστί)? Явно, что и съ изглажденіемъ дурныхъ признаковъ (τῶν πονηρῶν γυναικεύμάτων) въ нашемъ естествѣ происходитъ перемѣна къ лучшему“. А такъ какъ, разсуждается далѣе св. отецъ, такой перемѣны въ нѣкоторыхъ не замѣчается, то „скажу и не откажусь, что для такихъ вода остается водой“ и т. д.

шенно уничтожается¹⁾, съ нимъ происходит тоже, что съ змѣй, у которой хотя голова отсѣкается, но остается живой еще хвостъ²⁾, «пресѣкается только непрерывность зла»³⁾, происходит «изглажденіе дурныхъ признаковъ въ нашемъ естествѣ», пресѣченіе навыковъ⁴⁾. «Новопросвѣщенный, если къ вѣрѣ не присоединить храненія заповѣди, — не болѣе какъ невиновный»; онъ «подобенъ молодому воину, только что внесенному въ воинскіе списки, но ничего еще не сдѣлавшему воинственного и мужественнаго»⁵⁾ и за одно омовеніе отъ грѣховъ онъ не получить награды на небѣ⁶⁾). Всѣми подобными разъясненіями св. Григорій отнюдь не хотѣлъ умалить великое значеніе крещенія (какъ очищенія отъ грѣховъ и какъ начального акта и краеугольного камня возрожденія) и его безусловную необходимость⁷⁾, а только имѣлъ въ виду показать, что одно принятіе сего таинства недостаточно для полнаго христіанскаго совершенства.

Получившему благодать крещенія предлежитъ въ будущемъ еще многое совершить, при вспомоществующей его

¹⁾ Ibid. c. XXXV col. 89. „Въ образѣ умерщвленія, представляемомъ посредствомъ воды, производится уничтоженіе примѣшавшагося порока (κακίας), правда не совершенное уничтоженіе (οὐ μή τελείω; ἀφανισμὸν), но иѣкоторое пресѣченіе непрерывности зла (τινὰ διακοπὴν τῆς τοῦ κακοῦ συνεχείας)... иѣкоторымъ образомъ человѣкъ отрѣшаются отъ срошенія съ зломъ (τῆς πρὸς τὸ κακὸν συνεχείας)“.

²⁾ Ibid. c. XXX. „Какъ у змѣи... хотя голова мертвa, но хвостъ одушевленъ еще собственною своею раздражительностью, и не лишается жизненной силы, такъ можно видѣть, что и порокъ, пораженный смертельнымъ ударомъ, тревожить еще жизнь своими остатками (λειψάνοις ἐσαυτῆς)“.

³⁾ См. выше (с. XXXV).

⁴⁾ См. выше (с. XL). „Срошеніе съ зломъ“ или навыки (Ibid. c. XXXV).

⁵⁾ Or. adv. eos, qui differ. bapt. 429.

⁶⁾ Ibid. „Пріидите благословенниіи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе... За что? Не за то, что облеклись одеждою нетлѣнія, не за то, что омыли грѣхи ваши, но за то, что совершили дѣла любви (κατόρθωσατε τὴν ἀγάπην)... ибо благодать есть даръ Господа, а образъ жизни есть точное исполненіе обязанностей (κατόρθωμα) удостоеннаго почета“.

⁷⁾ Ibid. col. 424. Св. Григорій до такой степени проникнутъ былъ мыслью о безусловной необходимости крещенія, что „при выборѣ изъ двухъ золъ (признавалъ) меньшимъ: удостоившись спасительного крещенія снова впасть въ грѣхъ, чѣмъ кончить жизнь непричастнымъ благодати (τῆς χάριτος ἀμέτοχον)“.

усиліямъ благодати. Возрожденіе, начавшись въ крещенії, должно проходить чрезъ всю жизнь, картина которой начертана въ слѣдующихъ весьма замѣчательныхъ словахъ. «Пришло царство жизни и разрушена держава смерти: явилось иное рождение, другая жизнь, иной образъ жизни, претвореніе самой нашей природы. Сіе рождение не отъ крове... Какъ же это? Ясно представлю тебѣ эту благодать. Сей плодъ въ рою чревоносится, возрожденіемъ крещенія изводится на светъ; кормилица его есть церковь, сосцы—наставленія, пища—хлѣбъ свыше; совершенство возраста—высокій образъ жизни, бракъ—сожитіе съ премудростью, чада—надежды, жилище—царство, наслѣдіе и богатство—наслажденіе въ раю, конецъ же—вмѣсто смерти жизнь вѣчная въ блаженствѣ предстоящемъ святымъ»¹⁾). Здѣсь представляется, что новое порожденіе «возрожденіемъ крещенія (только) изводится на свѣтъ», что затѣмъ слѣдуютъ: питаніе родившагося младенца, его возрастаніе и при возрастаніи высокій образъ жизни, далѣе бракъ, какъ союзъ съ премудростью—Христомъ, устроеніе дома для обитанія Св. Духа (жилище или буквально «домы—царство», «царство—Духъ Св.»; см. выше), сообразно съ чѣмъ въ началѣ всего этого изображенія и встрѣчаются выраженія: «рожденіе, жизнь, образъ жизни, претвореніе природы», представляющія очевидно не обыкновенную амплификацію въ рѣчи, а точное обозначеніе моментовъ въ развитіи новой жизни, начало которой положено въ «возрожденіи крещенія», которымъ она «изводится на свѣтъ». «Претвореніе нашей природы», о чемъ св. отецъ, какъ мы видѣли, немало и очень выразительно говорилъ и въ другомъ своемъ твореніи («Бол. оглас. сл.»), или «измѣненіе вида души» (см. также выше) неразлучно съ измѣняемостью человѣка, которая, по заявлению св. Григорія (вопреки мнѣнію бл. Августина), направлена «не къ одному только злу», но имѣть и свою добрую сторону, «производя прекраснѣйшее дѣло—возрастаніе въ добрѣ»²⁾.

¹⁾ Ορ. 1 in s. Pascha col. 604... Καὶ γέγονεν ἄλλη γένεσις, βίος ἔτερος, ἄλλο ζωῆς εἶδος, αὐτῆς τῆς φύσεως ἡμῶν μεταστοιχείωσις... Οὗτος ὁ τόκος διὰ πίστεως κυριοφορεῖται, διὰ τῆς τοῦ βαπτισμάτος εἰς φῶς ἀγεταῖ; τροφὸς τούτου ἡ ἐκκλησία γίνεται· μάζος, τὰ διδάγματα τροφὴ ὁ ἀνθενῶν ἄρτος· ἡλικίας τελείωσις, ἡ ὑψηλὴ πολιτεία· ὁ γάμος, ἡ τῆς σοφίας συμβίωσις· τέκνα, αἱ ἐλπίδες· οἵκοι, ἡ βασιλεία· κλήρος καὶ πλοῦτος, ἡ ἐν τῷ παραδείσῳ τριφή...

²⁾ De perfect. ad Olymp. col. 285. „Ибо не къ одному только злу

Измѣненіе къ лучшему, усовершенствованіе, «совершенство», къ которому «благодать Духа влечетъ насъ»¹⁾, зависятъ какъ отъ обитающей въ насъ благодати, такъ и отъ нашихъ усилий. Это положеніе ясно выражено и раскрыто въ сочиненіи «О цѣли въ Богъ», «Велико, истинно-велико св. крещеніе для принимающихъ его со страхомъ—для пріобрѣтенія (благъ) умооптигаемыхъ. Ибо богатый и независтный Духъ, присно текущій для всѣхъ пріявшихъ благодать (крещеніе) ...для всѣхъ искренно принявшихъ даръ, по мѣрѣ впры каждого изъ пріемлющихъ, пребываетъ помощникомъ и соисполнителемъ (*συνεργὸν καὶ σύνοικον*), создавая въ каждомъ доброе, для споспѣществованія душѣ въ дѣлахъ вѣры (*πρὸς τὴν τῆς φυχῆς ἐν τοῖς τῆς πίστεως ἔργοις σπουδῆν*). Итакъ каждый изъ насъ, чрезъ преуспѣяніе въ добродѣтели долженъ доводить себя самого до (возраста) мужа совершенаго, по апостолу... Приращеніе тѣла въ его возрастаніи нисколько не зависитъ отъ насъ... А въ (состояніи) обновленія чрезъ рожденіе мѣра и красота души, которая даруетъ благодать Духа за заботу о томъ воспринимающаго ее (*διὰ τῆς τοῦ δεχομένου σπουδῆς*), зависитъ отъ нашего желанія (*γύψης*); ибо насколько простираемъ подвиги благочестивой жизни, настолько вмѣстѣ съ ними простирается и величие души. Благодать Духа даруетъ вѣчную жизнь и неизреченную радость на небесахъ, а любовь по вѣрѣ трудами получаетъ достоинство принять даръ и окунуть благодать. Правда дѣло и благодать Духа (*δυκαὶ οσύνη ἔργων καὶ Πνεύματος χάρις*), достигнувъ (соединенія), взаимно наполняютъ блаженномъ жизнью душу, въ которой соединились; находясь же въ разъединеніи другъ съ другомъ (*διαζυγεῖσαι δὲ ἀπ' ἀλλήλων*), не доставляютъ душѣ никакой пользы. Ибо какъ благодать Божія не можетъ обитать въ душахъ бѣгущихъ спасенія, такъ и сила человѣческой добродѣтели сама по себѣ недостаточна для того, чтобы души непричастныя

направлена измѣняемость человѣка (невозможно было бы пребывать ему въ добрѣ, если бы по природѣ онъ имѣлъ склонность только къ тому, что противно добрѣ), *νυνὶ δὲ τὸ καλλιστὸν τῆς τροπῆς ἔργου, ἡ ἐν τοῖς ἀγαθοῖς ἐστιν αὐξῆσις*. Въ заключеніе увѣщеваетъ къ постоянному измѣненію въ смыслѣ постоянного приращенія, улучшенія, усовершенствованія, безъ остановки движенія впередъ къ совершенству.

¹⁾ De proros. sec. Deum (de inst. chr.) col. 297: *τῆς τελειώτητος, εἰς ἣν ἡ τοῦ Πνεύματος ἡμᾶς εἴλης χάρις.*

благодати возвести къ (совершенному) виду жизни. Аще не Господь созиждетъ домъ и сохранитъ градъ, всуе трудятся о томъ. Изъ сего научаемся, что не слѣдуетъ думать, будто *весь* вѣнецъ (*ὅλον τὸν στέφανον*) зависитъ отъ человѣческихъ стараній, но что надежду на достиженіе его нужно возлагать на волю Божію. Воля же Божія состоить въ томъ, чтобы очистить душу благодатію и привести ее чистою къ Богу»¹⁾.

Здѣсь ясными чертами изображается взаимоотношеніе благодати и человѣческихъ усилій въ усовершенствованіи человѣка, настаивается на непремѣнной необходимости соединенія того и другого условія и дается понять, что въ сущности все совершаеть благодать, но не безъ нась и что ей главнымъ образомъ нужно приписать содѣваніе нашего спасенія. «Созиданіе» нашего спасенія, «очищеніе души» есть въ сущности дѣло благодати, ея дарь; «любовь же по вѣрѣ трудаами» нужна только для «полученія этого дара», для «вкушенія благодати»; слѣдовательно «правда дѣль», хотя и сопоставляемая съ «благодатию Духа», не равносильна съ нею.

Приведенное мѣсто въ данномъ случаѣ—главное и руководительное для изъясненія другихъ мѣсть, относящихся къ тому же предмету. Дальнѣйшія разъясненія св. Григорія въ томъ же сочиненіи, хотя не отличаются такою точностью, какъ вышеприведенное, но видимо направлены къ той же цѣли, т. е. чтобы показать, что труды и подвиги или «преуспѣяніе въ добрыхъ дѣлахъ» нужны «для вселенія Духа», т. е. для укрѣпленія Его во внутреннемъ человѣкѣ²⁾, что «цвѣты и плоды (трудовъ человѣческихъ), какъ слѣдуетъ думать, происходятъ отъ дѣйствія Духа»³⁾, что «относить ихъ къ самому себѣ» было бы «высокомѣріемъ», что «освобожденіе души отъ страстей нужно относить къ Богу»⁴⁾ и что слѣдовательно, если нужны и до извѣстной степени пѣнны

¹⁾ Ibid. col. 289.

²⁾ Ibid. col. 304. „Итакъ показано, въ чёмъ состоить цѣль благочестія, которую должны предположить избравшіе для себя боголюбивую жизнь,—что эта цѣль есть очищеніе души и чрезъ преуспѣяніе въ добрыхъ дѣлахъ *вселеніе Духа* (*ψυχῆς καθαρισμὸς καὶ τοῦ Πνεύματος δι’ ἑργῶν ἀγαθῶν προκόπης ἐνοίκησις*)⁵⁾. Въ этихъ словахъ—резюме всего трактата.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. col. 305. τὴν δὲ λύτρωσιν τῆς ψυχῆς ἐκ τῶν πατῶν τῷ Θεῷ ἀνατίθενται.

человѣческія усилія и подвиги, то только въ томъ отношеніи, что ими подготавляется почва для всесильного и плодотворного дѣйствія благодати Духа Св., которой и нужно приписать и цветы и плоды духовнаго преспѣянія. «Добродѣтельный образъ жизни» нуженъ душѣ «для принятія въ себя благодати Духа», чтобы «претворить ее жизню въ саму себя»¹). Правда, въ другихъ своихъ твореніяхъ св. Григорій иногда выражается такъ, какъ будто придаетъ человѣческимъ подвигамъ большее, чѣмъ выше указано, значеніе, напримѣръ: «каждый есть живописецъ собственной жизни, а художникъ дѣла жизни есть свободная воля»²), что «благодать есть даръ Господа, а образъ жизни есть точное исполненіе (обязанностей) удостоенного почести»³). Но первое мѣсто говоритъ просто о дѣятельномъ подражаніи Христу, чтобы мы дѣятельно стремились быть образомъ Образа, т. е. И. Христа, а второе трактуетъ собственно о благодати крещенія, какъ даръ Божіемъ, нами незаслуженному, за который и не обѣщана, въ рѣчи Спасителя, награда на будущемъ судѣ, гдѣ будетъ воздано именно за «образъ жизни» или дѣла любви, что ясно изъ контекста рѣчи. Притомъ, что особенно замѣчательно, въ томъ же самомъ сочиненіи, выше только что приведенного мѣста о благодати, какъ «даръ Господа»... говорится, что добрыя дѣла и добродѣтели въ сущности не наши порожденія, а чада Духа, который, «вселяясь въ мужа очищенаго, согрѣваетъ душу, какъ бы насиживая яица, рождая многихъ и прекрасныхъ чадъ, т. е.

¹⁾ Ibid. col. 296. „Новою тварію (апостолъ 2 Кор. V, 17) называетъ *вселеніе* (ἐνοίκησις) Св. Духа въ чистомъ и непорочномъ сердцѣ... Ибо, когда душа возненавидитъ грѣхъ, усвоить себѣ посильно (κατὰ δύναμιν) добродѣтельный образъ жизни и приметъ въ себя благодать Духа, претворивъ ее жизнью въ саму себя (δέξηται μεταποιηθεῖσα τῷ βίῳ τὴν τοῦ Πνεύματος εἰς ἑαυτὴν χάριν), тогда сдѣлается *всесильно* (блѣдъ) новою иновосозданною“. Претвореніе души благодатю есть такимъ образомъ идеальная цѣль полнаго возрожденія, возсозданія человѣка, а добродѣтельный образъ жизни и принятие благодати—средства къ тому; при чемъ первое—добродѣтельный образъ жизни ведетъ ко второму—принятію благодати, а принятие ея ведетъ къ претворенію ея въ сущность души, не безъ заботы о томъ, конечно, со стороны человѣка.

²⁾ De perfect. ad Olymp. col. 272.

³⁾ Orat. adv. eos, qui differ. bapt. col. 429. Это мѣсто приведено выше. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, за что получена будетъ награда на послѣднемъ судѣ Христовомъ. „За что?“ Не за „облеченіе одеждой нетленнія“

добрая дѣла, честныя мысли, вѣру, благочестіе, правду, цѣло-мудріе, непорочность, чистоту; таковы чада Духа, а наши пріобрѣтенія (тѣхъ тобъ Пнєуматос, хтіума дѣ юре-тера)»¹).

Сосредоточивая свое вниманіе на дѣйствіи, вкупъ съ нами, Духа освятителя нашего, св. Григорій не забываетъ и Христа Спасителя, — не забываетъ того общаго святоотеческаго положенія, что Духъ Св. ведеть насъ къ Сыну Божію, И. Христу, нашему Искупителю, что Христосъ есть начало и конецъ всего нашего спасенія. Св. Григорій раскрываетъ эти мысли во многихъ мѣстахъ своихъ твореній и въ особенности въ соч. «О совершенствѣ къ Олимпію монаху» и въ «Точн. изъясн. Пѣсн. Пѣсн.». Въ первомъ соч., анализируя наименованія, усвоемыя въ Св. Писаніи И. Христу и указывая въ нихъ образцы для подражанія, насколько оно доступно человѣку («доступному подражаемъ, а недоступное чимъ и поклоняемся»), ссылаясь при этомъ между прочимъ на ап. Павла, который «посредствомъ самаго точнаго подражанія (Христу) измѣнилъ видъ своей души по Первообразу»²), замѣчаетъ, что «не можетъ быть въ точномъ смыслѣ слова названъ христіаниномъ ни тотъ, кто имѣетъ главу безъ разума, т. е. не имѣющій въ вѣры главы всего, которая есть Слово, ни тотъ, кто имѣя главу вѣры не является соответственнаго ей тѣла — образа жизни (τѣς πολітвїаς тѣ σѡма)»³), что «всякаго благаго образа жизни, всякаго доброго ученія и занятія и начало и конецъ есть Господь», что «начало высокаго сего столпотворенія жизни (тобъ βίou πирѹотопїаς) есть вѣра въ Него; на ней какъ бы основаніе какое полагаемъ начала нашей жизни», что Его, именуемаго ап. Павломъ упованиемъ, надеждою, «разумѣемъ какъ вершину (ἀνті κεφалїς), на которую взираетъ все заботящееся о добродѣтели»⁴). Но особенно замѣчательно таинственное изъясненіе Пѣсн. Пѣсн. гл. V ст. 2, 3, 4, гдѣ,

въ крещеніи, а за „дѣла любви“, потому что „благодать“, т. е. отпущение грѣховъ въ крещеніи „есть даръ Господа, а образъ жизни есть исполненіе обязанностей удостоеннаго почести“ (т. е. крещенія), чрезъ запечатлѣніе новыхъ воиновъ Христовыхъ печатю Христовою.

¹⁾ Ibid. col. 421.

²⁾ De perfect. ad Olymp. col. 253 (см. выше).

³⁾ Ibid. col. 256—7.

⁴⁾ Ibid. 269.

по мнѣнію св. Григорія, содержится изображеніе «восхожденія невѣсты» — души, уже омытой св. крещеніемъ, «къ божественному» ¹⁾), — «восхожденія въ высшее» и проникновенія Жениха-Христа, «уже многократно ей явившагося» ²⁾), но еще разъ стремящагося проникнуть внутрь завѣсы — плоти, въ глубины души, при чемъ «не гласъ только ударяетъ въ двери сердца ($\tau\acute{\eta}\nu\; \chiαρδίαν$), но сама божественная рука проникаетъ во внутренность сквозь скважину». Невѣста послушна: «отверзаетъ дверь, снявъ покровъ съ сердца, раздвигаетъ завѣсу двери, т. е. плоти, отверзаетъ всѣ врата души ($\tau\acute{\eta}\varsigma\; \phiυχῆς$), чтобы вошелъ Царь славы. Но широкія врата оказались какою-то малою и узкою скважиною, въ которую не могъ войти самъ Женихъ и едва вмѣстилась рука Его» ³⁾, чѣмъ указывается «предѣлъ въ вѣдѣніи неизглаголаннаго», потому что «сила человѣческая не имѣть такой вмѣстимости, чтобы принять въ себя естество неопредѣлимое и непостижимое» ⁴⁾.

Это изображеніе многократнаго явленія Христа душѣ человѣческой и потомъ таинственнаго проникновенія Его внутрь завѣсы — плоти, во глубины духа человѣческаго проливаетъ по нашему мнѣнію, свѣтъ и на тѣ мѣста, въ которыхъ говорится объ усиленіяхъ христіанина къ «вселенію» ($\acute{\epsilon}νοήχησις$) Духа Св. въ его душу. Духъ Св. вѣдь неразлученъ съ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, и если такъ нужно представлять вхожденіе Христа въ душу, то подобнымъ же образомъ должно мыслиться и вселеніе въ насъ Духа, какъ постепенно проникающаго во внутреннія нашей глубины и «претворяющаго» нашу природу. Съ этой точки зрѣнія понятны иувѣщанія св. отца къ усиленіямъ относительно «вселенія» Духа, обязательнымъ для тѣхъ, которые имѣютъ заботу о своемъ преуспѣяніи. Эта сторона ученія о благодати особенно полное раскрытие нашла, какъ увидимъ, въ твореніяхъ пр. Макарія Египетскаго.

Общиі результаты. 1) Въ твореніяхъ св. Григорія учение о Духѣ освятителѣ и объ отношеніи Духа Св. къ Сыну

¹⁾ Comm. in Cant. Cant. hom. XI col. 997.

²⁾ Ibid. col. 1000. „Хотя Женихъ многократно являлся душѣ ($\tau\acute{\eta}\lambda\alpha-$
 $\chi\varsigma\; \tau\acute{\eta}\; \phiυχῆς$), однако гласомъ возвѣщается о себѣ невѣстѣ, что явится ей (еще), какъ не представшій ея очамъ“.

³⁾ Ibid. col. 1008—9.

⁴⁾ Ibid. col. 1012.

Божію, въ промыслительно-спасающемъ дѣйствіи Ихъ на міръ, раскрыто почти столько же, сколько и у св. Василія Великаго. 2) Менѣе, чѣмъ у св. Кирилла Іерусалимскаго и св. Григорія Бог., данныхъ представляютъ творенія св. Григорія Нисскаго для ученія о первомъ моментѣ дѣйствія благодати Божіей на человѣка, обращающагося ко Христу. 3) Но за то изображеніе послѣдующихъ моментовъ представляетъ выдающееся явленіе по глубинѣ затрагиваемыхъ вопросовъ и тонкому философско-богословскому ихъ рѣшенію, согласному съ Откровеніемъ и общимъ святоотеческимъ ученіемъ, такъ что проливается обильнѣйшій свѣтъ на святоотеческія представленія о таинственномъ актѣ возрожденія человѣка въ крещеніи и послѣдующаго преуспѣнія и развитія по образу Христа Спасителя, въ Духѣ Христовомъ. Таковы: его анализъ состоянія падшаго человѣка, не утратившаго въ образѣ Божіемъ стремленія къ добру, но сильно и глубоко исказившаго этотъ образъ и потерявшаго подобіе, далѣе—глубокое проникновеніе въ тайну возрожденія въ крещеніи, его аналогія возрожденія съ обыкновеннымъ рожденіемъ, выясненіе того, что при семъ нужно отнести къ человѣку и что къ силѣ Божіей, утвержденіе независимости дѣйствія силы Божіей отъ человѣческихъ желаній и усилій и вмѣстѣ признаніе необходимости послѣднихъ для спасительности дѣйствія благодати крещенія, «непремѣнно» присущей таинству, его изъясненіе того, что именно даруется въ крещеніи какъ относительно очищенія грѣха («не совершенное уничтоженіе зла»), такъ и возрожденія, которому въ крещеніи полагается «начало и основаніе», и наконецъ—его изображеніе послѣдующаго развитія человѣка, какъ продолжающаго возрожденія человѣческой природы,—не безъ дѣятельнаго участія человѣка, но подъ могущественнымъ и животворнымъ дѣйствіемъ вселяющейся къ него благодати,—до совершенного «измѣненія вида души» и «претворенія» падшой человѣческой природы по образу Образа Бога невидимаго, т. е. Христа Искупителя, что и возможно только для благодати, а не для слабыхъ человѣческихъ силъ. Относительно общаго характера рассматриваемыхъ воззрѣній на данный предметъ слѣдуетъ сказать тоже, что сказано относительно св. Григорія Бог., т. е. что и св. Григорій Нисский также совершенно чуждъ крайностей ученія какъ бл. Августина, такъ и Пелагія и есть прекрасный выражитель православнаго ученія—въ философско-богословской формѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки